

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии детства

ТАРАСЕВИЧ АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН,
ИСПЫТЫВАЮЩИХ ДОМАШНЕЕ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ СО
СТОРОНЫ СУПРУГОВ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психолого-педагогическое сопровождение семьи

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

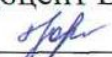
Заведующий кафедрой
к.пс.н., доцент Груздева О.В.

 24.08.2018

Руководитель магистерской программы
д.м.н., профессор Ковалевский В.А.

 15/6-18

Научный руководитель
к.пс.н., доцент Василькова Ж.Г.

 14/6-18

Обучающийся
Тарасевич А.А.

 15/6-18

Красноярск 2018

Реферат

Основная направленность данной работы – это исследование личностной сферы женщин, испытывающих домашнее, физическое насилие. Потому как особенности «жертв» домашнего насилия до сих пор остаются недостаточно представленными в исследованиях отечественных, а также зарубежных авторов.

Объектом исследования является личностная сфера женщин, страдающих от домашнего физического насилия.

Предметом нашего исследования являются особенности суверенности психологического пространства, самооценки, акцентуации, характера женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.

Цель диссертационного исследования заключалась в изучении особенностей личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов, и разработке программы психологической интервенции на основе полученных результатов.

Поставленные цель и гипотеза исследования позволили сформулировать следующие задачи:

1. Проанализировать научную литературу по проблеме исследования.
2. Подобрать диагностический комплекс, направленный на изучение личностной сферы женщин, страдающих от домашнего физического насилия, и осуществить подбор экспериментальной и контрольной групп.
3. Выявить личностные особенности женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.
4. На основании полученных результатов исследования разработать программу психологической интервенции для женщин - «жертв» домашнего физического насилия со стороны супругов и оценить ее эффективность.

Для достижения поставленных задач, в данной работе были использованы следующие методы исследования:

- Теоретические методы: методы теоретического анализа (сравнительно сопоставительный анализ, систематизация, интерпретация);
- Эмпирические методы и методики: «Характерологический опросник» К. Леонгарда, «Опросник психологического пространства личности» С. К. Нартовой-Бочавер, «16 факторный личностный опросник» Р. Б. Кеттелла.
- Методы обработки данных: статистический анализ (U–критерий Манна–Уитни).

Выявлены личностные особенности женщин, подвергающихся домашнему физическому насилию со стороны супругов – это отсутствие такого качества как суверенность психологического пространства, низкая самооценка, свойственная им робость, подозрительность, тревожность, ситуативная тревожность.

Полученные в нашем исследовании данные о личностных особенностях женщин - «жертв» домашнего насилия могут быть использованы в практической деятельности психологов, как в индивидуальном консультировании, так и в групповой работе. Результаты работы использованы в создании программы психологической интервенции для женщин, испытывающих домашнее, физическое насилие со стороны супругов.

Основное содержание диссертации отражено в 3 научных публикациях.

Abstract

The main thrust of this work is a study of the personal sphere of women experiencing domestic, physical violence. Because the peculiarities of "victims" of domestic violence still remain insufficiently represented in the studies of domestic as well as foreign authors.

The subject of the study is the personal sphere of women suffering from domestic physical violence.

The subject of our study is the features of the sovereignty of psychological space, self-esteem, accentuation, the nature of women experiencing domestic physical abuse by spouses.

The purpose of the dissertation research was to study the characteristics of the personal sphere of women experiencing domestic physical violence by the spouses and develop a program of psychological intervention based on the results. The goal and hypothesis of the research made it possible to formulate the following tasks:

1. Analyze the scientific literature on the research problem.
2. To select a diagnostic complex aimed at studying the personal sphere of women suffering from domestic physical violence and to select the experimental and control groups.
3. Identify the personality characteristics of women experiencing domestic physical abuse by the spouses.
4. Based on the results of the study, develop a program of psychological intervention for women - "victims" of domestic physical violence by spouses and assess its effectiveness.

To achieve the objectives, the following research methods were used in this paper:

- Theoretical methods: methods of theoretical analysis (comparative comparative analysis, systematization, interpretation);

- Empirical methods and techniques: "Characterological questionnaire" by K. Leonhard, "Questionnaire of the psychological personality space" SK Nartova-Bochaver, "16 Factor Personal Questionnaire" RB Cattell.

- Methods of data processing: statistical analysis (Mann-Whitney U test.)

The personal characteristics of women exposed to domestic physical violence by spouses are the absence of such quality as the sovereignty of psychological space, low self-esteem, timidity, suspicion, anxiety, situational anxiety. The data obtained in our study on the personal characteristics of women - "victims" of domestic violence can be used in the practical work of psychologists, as in the individual counseling, and in group work. The results of the work are used to create a program of psychological intervention for women experiencing domestic, physical violence by spouses.

The main content of the dissertation is reflected in 3 scientific publications.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ПСИХОЛОГИИ.....	7
1.1. Домашнее насилие: понятие, виды, детерминанты	7
1.2. Психологические особенности женщин, испытывающих, домашнее физическое насилие со стороны супругов.....	18
1.3. Подходы к профилактике домашнего насилия в России и за рубежом.....	25
Выводы по Главе 1.....	29
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ДОМАШНЕЕ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ СУПРУГОВ.....	32
2.1. Характеристика экспериментальной и контрольной групп, этапов и методик исследования.....	32
2.2. Результаты исследования личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.....	34
2.3. Программа психологической интервенции для женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.....	41
Выводы по Главе 2.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, во многих странах мира, в частности западных равенство полов является показателем благополучного развития общества. В России, как и в ряде других стран, наблюдается приверженность к традиционной патриархальной системе, хотя с развитием всемирной сети интернет, глобализацией всё чаще можно наблюдать феминистские настроения. В виду чего, тема домашнего насилия и защиты прав женщин, приобрела особую актуальность. На первый взгляд, может показаться, что феномен домашнего насилия удел маргинальных семей и сам себя оправдывает. Но существует ряд сложностей, которые препятствуют всецелому изучению данного феномена. Например, латентность, так как семья – это частная территория, скрытая от посторонних глаз. Кроме того, в нашем обществе домашнее насилие порицается, причём в большей степени этому подвержены женщины. Поэтому, участники домашнего насилия пытаются спрятать его проявления, боясь негативной оценки общества и последствий. Таким образом, домашнее насилие приобретает характер закрытой внутрисемейной системы, что не позволяет оценить его истинные масштабы. Статистика домашнего насилия в России фрагментарна, труднодоступна, в некоторых местах зачастую отсутствует [29]. Тем не менее, результаты отдельных социологических исследований свидетельствуют о том, что насилие в той или иной форме присутствует в каждой четвертой семье. Две трети умышленных убийств обусловлены семейно-бытовыми мотивами, ежегодно около 14 тысяч женщин погибает от рук мужей или других близких, до 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях. Так Д. Джонсон, исследователь по домашнему и сексуальному насилию в отношении женщин в России, представляет и анализирует статистику о насилии в отношении женщин в постсоветской России. Согласно данным, собранным Джонсон от МВД и Министерства здравоохранения и социального развития, в России ежегодно

умирает 12-15 тысяч женщин от руки своего партнера (D. Johnson, 2005; Н.М. Римашевская, 1999; И.Д. Горшкова, 2003; А.М. Хасина, 2001). В США и странах Европы с 1960 г. проблемой домашнего насилия занимается целый ряд социальных институтов. В середине 1990-х в России впервые заговорили о домашнем насилии после Всемирной конференции по положению женщин в Пекине [39, с. 388]. К концу десятилетия, стали появляться первые научные исследования о домашнем насилии, в которых в основном рассматривались психологические особенности мужей-тиранов, полученные со слов их потерпевших жён. Основная направленность данной работы – это исследование личностной сферы женщин, испытывающих домашнее, физическое насилие с целью понимания истоков их поведения, что ляжет в основу разработки наиболее эффективной программы психологической интервенции для них, в этом состоит актуальность исследования.

Теоретико-методологическая основа:

1. Теоретические представления Е.В. Забадыкиной, Т.Ю. Забелиной, С.Н. Ениколопова, О.Л. Даниловой, А.М. Синельникова, Л.Н. Авдеенок, В.Я. Семке, Б.Крейхи, Л. Уолкер о домашнем насилии.
2. Теории Г. Шнайдера, Л.В. Франка, В.П. Полубинского о виктимизации.
3. Концепции М. Селигмана о выученной беспомощности.
4. Теория о факторах личности Р. Б. Кеттелла.
5. Теория С.К. Нартовой-Бочавер о суверенности психологического пространства личности.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что женщины, находящиеся в ситуации домашнего физического насилия имеют слабовыраженную, либо отсутствующую психологическую суверенность, у них низкая самооценка, им свойственны робость, тревожность, подозрительность, акцентуация тревожного типа.

Объект: личностная сфера женщин, испытывающих домашнее физическое насилие.

Предмет: особенности суверенности психологического пространства, самооценки, акцентуации, характера женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.

Цель данной работы: исследовать особенности личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов, и на основе полученных результатов разработать для них программу психологической интервенции.

Исходя из поставленной цели, были выделены следующие задачи:

1. Проанализировать научную литературу по проблеме исследования.
2. Подобрать диагностический комплекс, направленный на изучение личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие, и осуществить подбор экспериментальной и контрольной групп.
3. Выявить личностные особенности женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.
4. На основании полученных результатов исследования разработать программу психологической интервенции для женщин-«жертв» домашнего физического насилия со стороны супругов.

Для достижения поставленных задач, в данной работе были использованы следующие методы исследования:

- теоретические методы: методы теоретического анализа (интерпретация, сравнительно сопоставительный анализ, систематизация);
- эмпирические методы и методики: «Характерологический опросник» К. Леонгарда, «Опросник психологического пространства личности» С.К. Нартовой-Бочавер, «16-ти факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла;
- методы обработки данных: статистический анализ (U–критерий Манна–Уитни).

Практическая ценность данной работы заключается в выявлении личностных особенностей женщин, испытывающих домашнее физическое

насилие со стороны супругов, и разработке для них программы психологической интервенции.

Практической базой для выполнения исследования послужили красноярский кризисный центр для женщин «Верба», городской центр социального обслуживания населения «Родник», интернет-сайты психологов, к которым обращались женщины за психологической помощью.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН «ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ» В ПСИХОЛОГИИ

1.1 Домашнее насилие: понятие, виды, детерминанты

Для того чтобы перейти непосредственно к теме нашего исследования, необходимо рассмотреть основные понятия предложенные исследователями феномена насилия и домашнего насилия, механизмы его действия, детерминанты, основные концепции, объясняющие происхождение домашнего насилия. К.Лоренц один из наиболее известных ученых обосновывающих человеческую агрессию, эволюционным подходом, связывает агрессивность с "инстинктом территории", хорошо изученным в биологии. Агрессия – основной механизм сохранения территории животных, а внешняя среда требует постоянного её выражения. Агрессия, может иметь выход при действии внешнего стимула, например при угрозе, как оборонительная реакция. Но если внешний стимул отсутствует, то врожденная агрессия животного накапливается и достигая критической отметки прорывается спонтанно. Эта теория вполне логично может использоваться в объяснении супружеских конфликтов, однако Антрополог Р.Лики не согласен с К.Лоренцом. Прежде всего, считает он, привязка к территории животных обуславливается защитой ресурсов или факторов репродуктивности. По сути, биологические формы агрессии, не что иное, как проявление конкурентной борьбы, противоположные физическому насилию. Виды животных, внутри которых соперничество разрешается путем насилия, находятся под угрозой жизнеспособности: у них меньше шансов сохраниться в окружающей среде. Животное неспособное контролировать свои агрессивные позывы, оказывается в неблагоприятной эволюционной позиции. Р.Лики (1981) пришёл к выводу, что привязанность к своей территории и агрессия не являются универсальными инстинктами. К борьбе

за территорию вынуждал недостаток пищи или брачного партнера. В результате, слабый не выживал, не найдя себе пищи и брачного партнёра. Выживают наиболее приспособленные и сильные. В 1986 г группа ученых собралась в Испании. В ее состав входили психологи, нейрофизиологи, психиатры, этнологи. Участники конференции пришли к важному выводу: научных доказательств, о том, что агрессивность свойственная людям врожденная, не существует [2]. Участниками были определены следующие позиции:

- Мнение о том, что мы унаследовали от своих предков стремление воевать не корректно с научной точки зрения. Войны – феномен специфически человеческий. У животных он не наблюдается.
- Агрессивное поведение генетически не запрограммировано в природе человека, за исключением редких видов патологии. Предрасположенность к насилию не является генетически обусловленной.
- Основным направлением эволюции человека не был отбор в пользу агрессивного поведения. Напротив, у всех изученных видов животных статус особи в группе определяется ее способностью к кооперации.

Некорректно считать, что мозг человека запрограммирован на насилие. Несмотря на то, что для осуществления насилия у человека имеется нейронный аппарат, в его нейрофизиологической организации нет субстрата, который понуждал бы его к насилию. Таким образом, ученые пришли к следующему выводу: биология не приговорила человечество к насилию. Насилие не запрограммировано ни в нашем эволюционном наследии, ни в наших генах. В. Элиот (1976) считал, что главным виновником агрессивного поведения является миндалевидное тело. Он же считал, что при мозговых нарушениях, затрагивающих лимбическую систему, может наблюдаться «синдром бесконтрольности». Автор утверждает, что синдром является: «важной причиной избивания жены и детей, беспочвенных оскорблений, немотивированных убийств, нанесения повреждений самому себе, агрессивного поведения за рулем, несчастливой семейной жизни, разводов».

Хотя лимбическая система и миндалевидное тело связывается с агрессией, Р. Роузмен (1985) полагает данное отношение не прямолинейным: «Существование миндалевидного тела не обязательно говорит о том, что в мозгу запрограммирован инстинкт агрессии. Стимуляция миндалевидного тела у животного не приводит к враждебности до тех пор, пока его не обучат агрессивному поведению. Более того, такая стимуляция у людей чаще вызывает тревогу, испуг и страх». На основании вышеизложенных выводов ученых, можно предположить, что если агрессивное поведение не является запрограммированным в природе человека и не обусловлено генетически, за исключением патологических случаев, то значит, оно приобретается путем социализации и передается, как устойчивый паттерн поведения из поколения в поколение.

Домашнее насилие неустойчивое выражение для обозначения жестокого обращения в семейно-бытовой сфере. Это явление так же известно под названиями: бытовое насилие, семейное насилие, гендерное насилие. Согласно А. Синельникову [33], домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множества видов физического, сексуального, психологического и экономического насилия. В отличие от конфликта, в ситуации насилия предмет столкновения, разногласий отсутствует. Л. Берковиц определяет насилие в отношении женщин, как вид агрессивного поведения и использования силы для нанесения вреда: от словесных оскорблений и угроз до побоев и изнасилования [6]. Л. Уокер в своих исследованиях, впервые подчеркнула, что для того, чтобы семейный конфликт мог попасть в категорию домашнего насилия, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. В «хронической» ситуации насилия в семье один человек постоянно контролирует или пытается контролировать и управлять поведением и чувствами другого, в результате чего подвергшийся насилию человек может получить психологические, социальные, экономические, сексуальные или физические

вред, ущерб или травму [20]. По мнению О.Л. Даниловой, одна из важнейших особенностей семейного насилия состоит в том, что оно имеет систематический характер и представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). «Здесь важно отметить разницу между семейным конфликтом и случаем насилия: если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов» [12, с. 391]. Резюмируя вышесказанное, домашнее насилие – это система, в которой один человек использует силовые методы для достижения власти и контроля над близкими людьми, причиняя им вред, травмы, унижения или смерть. Объектами и субъектами, семейного насилия могут быть любые члены семьи. Выделяют три типа семейной жестокости: со стороны родителей по отношению к детям; со стороны одного супруга к другому; со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родителям. Однако в подавляющем большинстве от домашнего насилия страдают женщины и дети, это доказывает мировая практика. Около (97%) всех совершаемых противоправных действий совершается мужчинами против женщин, в зарегистрированных браках или «гражданских». По данным исследования, проведенного советом женщин МГУ, больше половины женщин (58%) подвергались агрессии со стороны кого-либо из близких мужчин (нынешнего или бывшего мужа, жениха или любовника). Более половины женщин (54%) подвергались различным формам экономического насилия, (57%) считают, что время от времени их мужья унижают или пытаются унижить, оскорбить, «поставить на место» [40]. В психологической литературе выделяют физическое, сексуальное, эмоциональное, экономическое насилие.

К физическому насилию относят такие формы, как побои, резкие и неожиданные удары, шлепки, толчки, пинки и т.д., любое неслучайное нанесение телесного повреждения или причинения физической боли, вплоть до убийства, насильственное принуждение к чему либо. Психологическое

(эмоциональное) насилие реализуется в словесных оскорблениях, унижении человеческого достоинства, систематическая критика в форме придирок и издёвок, в изоляции от членов семьи и друзей, угрозе применения насилия. Его зачастую трудно распознать и идентифицировать, т.к. в случае психологического насилия его явные признаки редко видны, но зато последствия чрезвычайно тяжелые. Сексуальное насилие – любой вид домогательства, выражаемого в форме навязанных сексуальных прикосновений, принуждения к сексу и совершение сексуальных действий в отношении кого-либо из членов семьи против его (её) воли. Экономическое насилие – единоличный контроль расходования денег, лишение прав голоса при расходовании денег, присвоение одним членом семьи собственности либо сбережений без согласия других, принуждение к работе или запрещение работать.

По замечанию С.Н. Ениколопова, конкретный случай домашнего насилия может включать в себя все четыре вида, несколько или один из них. Данные виды также могут чередоваться во времени и переходить от одного к другому [14]. В данной работе внимание уделяется личностным особенностям женщин, испытывающих физическое насилие, потому как его можно распознать, однако психологическое насилие несёт не меньший вред для психологического благополучия женщин, но его достаточно сложно идентифицировать, т.к. любую директиву мужа можно истолковать как психологическое насилие. Большинство теоретических объяснений семейного насилия можно причислить к одному из трех уровней объяснения:

- макроуровень общества или социальных групп, в рамках которых наблюдается насилие;
- микроуровень семейной среды;
- уровень индивидуальных характеристик обидчиков.

В теории макроуровня объяснение лежит в плоскости социальной структуры общества. Если в культуре общества насилие приемлемо, то насилие будет вариантом нормы и в семьях, и будет передаваться из

поколения в поколение, до тех пор, пока не изменится культурная норма в обществе. Исследователи подчеркивают, что такая социальная структура общества характерна для патриархального общества, в котором выражено господство мужчин над женщинами в большинстве сфер жизни. Помимо культурных ценностей к теории макроуровня относят и экономические условия, например безработица, низкий уровень заработной платы, тесные жилищные условия, всё это приумножает стресс и общую неудовлетворенность жизнью, которые впоследствии могут выливаться в агрессию в семье.

В теории микроуровня факторами риска может быть неумение супругов продуктивно коммуницировать друг с другом, выражать свои чувства. Неэффективное решение конфликтов ведёт к внутреннему напряжению, которое ищет выход и находит его в ситуации насилия. Кроме того утверждается, что члены семьи с каждым повторением инцидентов насилия адаптируются к нему, т.е. обидчик понимает, к каким последствиям приведет акт насилия, а жертва понимает, каким образом насилие можно избежать, например подчинившись агрессору. Таким образом происходит становление шаблонов взаимодействий.

В теории индивидуального уровня рассматриваются конституциональные особенности личности обидчика, особенности его социализации, как возможные причины домашнего насилия. Учёные привлекают теорию социального научения, концепцию научения посредством подкрепления (так называемая инструментальная обусловленность). Ребенок, являясь свидетелем жестокого обращения в родительской семье, усваивает такой тип взаимодействия, как стратегию дальнейшего поведения и потом воспроизводит её в своей семье. Другое объяснение насилия в семье – психопатология обидчика. Психические, личностные расстройства индивида могут проявляться в импульсивности, агрессивности и неумении контролировать своё поведение. Сюда же относятся такие личностные особенности как низкая самооценка, чувство

уязвимости, которые подталкивают обидчика искать себе слабую «жертву» для самоутверждения.

Описанные выше теоретически подходы обращаются к различным аспектам объяснения домашнего насилия. Но ни один из них не стоит возводить в ранг абсолюта, т.к. не каждый человек, выросший в патриархальной системе, становится субъектом домашнего насилия, подобным образом, не каждый, кто сталкивается с внешним стрессом или агрессивными ролевыми моделям в семье, становится «агрессором». В конечном счете, индивидуальное поведение определяется сочетанием и взаимодействием этих различных факторов риска. Исследуя причины возникновения домашнего насилия, важно уделить внимание механизму его действия и ответить на вопрос, что способствует сохранению ситуации домашнего насилия в семье. Людям, которые далеки от проблем домашнего насилия и никогда не испытывали его, сложно понять причины, которые удерживают женщину в ситуации домашнего насилия. Почему, женщина просто не уходит от своего обидчика. Специфичность домашнего насилия не даёт понять посторонним людям, как собственный дом может являться не только местом, где испытывается страх за свою жизнь, но и местом, где всякий раз, по прошествии инцидента насилия, может возрождаться любовь и надежда. Практически все исследователи сходятся во мнении, что домашнее насилие имеет некий цикл, замкнутый круг из чередующих друг друга ситуаций. Американская исследовательница, психолог Л. Уолкер, разработала на собственном опыте теорию «цикла насилия». Эта модель описывает динамику интимных отношений, в которых имеет место насилие. Л. Уолкер считает, что в таких отношениях есть определенные закономерности.

Цикл домашнего насилия:

1. Нарастающее напряжение неудовлетворенность. Раздражение. Агрессия заполняют психологическое пространство участников предстоящей сцены насилия. Причем агрессивность идет с двух сторон: со стороны

будущего насильника – прямым путем. Со стороны жертвы – скрытым. «Жертва» терпит и тщательно сдерживает рост собственного гнева. Стараясь внешне угодить насильнику. Однако изначальная покорность «жертвы» не столько сдерживает, сколько провоцирует акт насилия.

2. Активное насилие. Всплеск напряжения в самой негативной форме. Припадки гнева настолько сильны, что обидчик не может отрицать их существования, а «жертва» не может отрицать, что они имеют на неё сильное влияние. «Жертва» также дает разрядку в момент насилия своим скрытым агрессивным проявлениям. Эта фаза может длиться от нескольких часов до нескольких дней.

3. «Медовый месяц». Происходит «бомбардировка любовью» со стороны насильника к «жертве». В этом периоде мужчина окружает женщину заботой и любовью, обещает, что это больше никогда не повторится или наоборот, обвиняет её в том, что это она его спровоцировала. Это время, когда женщине труднее всего уйти, но необходимо помнить, что однажды случившись, насилие, скорее всего, будет продолжаться с постепенным усилением [36]. Как раз последняя фаза служит удержанием «жертвы» рядом для повторения цикла насилия. Эта «симбиотическая связь» делает вмешательство посторонних на данной фазе бесполезным.

Насилие является событием, которое не вписывается в рамки обыденного человеческого опыта, а так как целью любого живого организма является поддержание равновесия, жизни, то нервная система после такого травматического воздействия пытается восстановить саморегуляцию. В таких случаях поведение «жертв» обычно регулируется с помощью механизмов психологической защиты – психологических стратегий, с помощью которых люди избегают или снижают интенсивность различных таких негативных состояний (фрустрации, тревоги и стресса и т. п.). Важно отметить тот факт, что стратегии реагирования человека в угрожающих для него ситуациях используются, как правило, на бессознательном уровне [25]. В данной работе приведены результаты исследования Д.Э. Синдюк, О.А. Павлюковец, ими

«было проведено исследование механизмов психологических защит, используемых женщинами, перенесшими домашнее насилие. В нем приняли участие 25 женщин в возрасте от 18 до 56 лет. Результаты исследования показали, что основные защиты, используемые женщинами в ситуации домашнего насилия это регрессия (88 %), отрицание (84%), проекция (84%), вытеснение (80%), интеллектуализация (80%), компенсация (76%), замещение (72%), реактивное образование (68%)»:

1. Регрессия. Для большинства женщин в стрессовой ситуации характерен возврат к детским стереотипам поведения. Использование простых и привычных поведенческих стереотипов, как показывает практика, существенно обедняет потенциально возможный арсенал конфликтных действий. Женщина ведёт себя как зависимый, безынициативный человек, неспособный принимать самостоятельные зрелые решения и рассуждать логично.

2. Отрицание. У большинства опрошенных женщин это способ, с помощью которого женщина отрицает либо фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо определённые внутренние побуждения, либо какую-то часть себя. Чтобы иметь возможность отрицать негативную сторону личности агрессора, женщина вынуждена эмоционально все больше дистанцироваться от реальности. Её восприятие сужается.

3. Проекция. Абсолютное большинство женщин склонно приписывать окружающим определённые негативные качества. В основе проекции лежит процесс, с помощью которого неосознаваемые и неприемлемые для жертв насилия чувства и мысли направляются вовне, приписываются другим людям. Негативные, мало одобряемые в социуме испытываемые чувства, например, агрессивность, нередко приписываются окружающим, чтобы оправдать свою собственную агрессивность, недоброжелательность, которые проявляются как будто бы в защитных целях. В ситуации домашнего насилия может формироваться чрезмерная фиксация и преувеличение положительных моментов во взаимодействии с

супругом-агрессором. Женщина преувеличивает позитивные черты характера своего партнёра и сосредотачивает на них всё своё внимание.

4. Вытеснение. Согласно характеристике данной шкалы, жертвы домашнего насилия, использующие этот защитный механизм, стараются бесследно забыть психотравмирующие события недавнего прошлого. Женщина может прийти до состояния частичной или полной амнезии насильственных эпизодов. Но подавленные эмоции не могут долго сдерживаться и спустя некоторое время начинают проявляться во взаимодействии с мужем.

5. Интеллектуализация. Для большинства женщин, участвующих в исследовании характерно избегание беспокойства с помощью рационального истолкования происходящих событий для ощущения собственного спокойствия и абсолютного контроля над ситуацией. При этом они убеждают в существовании такой возможности как себя, так и окружающих. Для них присуще стремление на основании различных точек зрения выстроить свою концепцию как панацею от вечной тревоги. Постоянное беспокойство контролируется педантичностью, стремлением все предвидеть, продумать до мелочей. Эти женщины стремятся к эмоциональной устойчивости, пытаются найти определенные плюсы, положительные стороны в любой неудаче. Они нацелены сохранить душевное спокойствие и равновесие в различных обстоятельствах.

6. Компенсация. Проявляется в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Так, неосознанно женщина пытается видеть мир глазами своего мужа, чтобы предугадать его желания и задобрить его, удовлетворяя его разнообразные потребности. Жертва принимает на себя всю ответственность и вину за происходящее в семье. Это даёт ей мнимое ощущение контроля над

происходящим, так как она считает, что если изменится, то насилие прекратится.

7. Замещение. Большинство опрошенных женщин склонно беспричинно раздражаться на окружающих, на себя или на неодушевленные предметы. Подавляемая ими агрессивность, как правило, проявляется в мелочах. Жертвы домашнего насилия вынуждены сдерживать гнев, стремление к разрушительным действиям, замещая их в сновидениях. Скрываемое раздражение часто требует «выпустить пар» мимоходом. Женщины, пережившие домашнее насилие, могут вымещать свои отрицательные эмоции на близких, беззащитных (например, детях), зависимых от них людях.

8. Реактивные образования. Большая часть опрошенных женщин обнаруживает подавленную фиксацию на осуждаемых обществом сторонах жизни (агрессия, насилие, секс и пр.), которая переходит в их демонстративное неприятие. Эти женщины, как правило, испытывают брезгливость ко всему, что связано с естественной жизнедеятельностью человеческого организма. Подавленное стремление к спонтанности маскируется примерным поведением, демонстрируемым напоказ. Многие из них декларируют пуританизм [34].

Таким образом, домашнее насилие объясняется целым комплексом причин: внешних (патриархальная модель общества, низкий уровень жизни, стереотипы) и внутренних связанных с личностными особенностями «обидчика» и «жертвы».

1.2 Психологические особенности женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов

В процессе изучения психологической литературы было найдено достаточно исследований, посвящённых феномену домашнего насилия, его истокам, причинам и исчерпывающе мало исследований на предмет личностных особенностей женщин страдающих от домашнего насилия, что делает предмет изучения актуальным и не раскрытым полностью. Как уже упоминалось в данной работе, одной из причин домашнего насилия рассматриваются личностные особенности обидчика, мы считаем, что личностные особенности женщин «жертв» так же могут быть фактором, провоцирующим домашнее насилие. Личностные характеристики «женщин-жертв» исследуются в контексте виктимологического подхода (Г. Шнайдер, Л.В. Франк). Виктимизация – процесс превращения человека в жертву [24]. Несмотря на то, что термин "жертва" довольно часто используется в юриспруденции, психологии, до сих пор нет чёткой формулировки данного понятия. В работе (Христенко, 2005) предлагается следующее определение: «жертва – это человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия), группой людей, определенными событиями и обстоятельствами». Виктимной нередко называют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления. Немецкий исследователь Г. Шнайдер отмечает, что не существует «прирожденных жертв» или «жертв от природы», но приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки (какие-то физические и иные недостатки, неспособность к самозащите или недостаточная готовность к ней, особая внешняя, психическая или материальная привлекательность) могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления [38]. Через поведение, каждый человек выражает свою сущность, которая заключается в

наличии индивидуальных, психологических черт, убеждений, сформированных в той социальной системе, которой он живёт, причём происхождение его внутренних качеств напрямую связано с внешним фактором (социальной системой). Таким образом, «жертва» преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. Л.В. Франк [30] первоначально определил «индивидуальную виктимность» как реализованным преступным актом «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или другими словами, неспособностью избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» (Л.В. Франк, 1972). В. И. Полубинский определяет «индивидуальную виктимность», как свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями». Таким образом, определенные личностные качества индивида являют собой потенциал оказаться в роли жертвы, в результате взаимодействия с внешними факторами. Такие суждения означают, что есть категория женщин, которые перед тем, как стать объектом домашнего насилия, имели предпосылки к этому, в виде специфических личностных особенностей. Чтобы раскрыть природу психологических характеристик «жертвы» необходимо обратиться к теории периодизации личностного развития (З. Фрейд, Э. Эриксон, А.В. Петровский) которая предполагает прохождение ребенком трех фаз, в каждой, из которой, ребенок решает ряд задач своего развития. Наиболее важной задачей является установление базового доверия между матерью и ребенком, если базовое доверие не установлено, то впоследствии ребёнок не будет чувствовать себя в безопасности, а значит и зависимость от матери будет увеличиваться, ввиду чего у ребёнка не произойдёт так называемое психологическое рождение,

формирование психологической автономии в 2–3 года. Следствием этого, является то, что ребенок не ощущает своего «Я», не полагается на свою внутреннюю силу, вместо этого он ожидает, что кто-то другой будет управлять его поведением. Формирование психологической автономности ребёнка напрямую зависит от типа родительского отношения. Основными типами искаженного родительского отношения являются депривация и симбиоз. В настоящее время они рассматриваются, как психологическое насилие, именно они ложатся в основу формирования виктимной личностной организации. Таким образом, «менталитет жертвы» закладывается в раннем детстве, причиной которого является незавершенность стадии развития. Если не происходит установления психологической автономии, в детстве или в подростковом возрасте, то это становится проблемой во взрослой жизни. Это выражается в отсутствии идентичности, в неспособности защитить свои ценности, т.к личные психологические границы «рыхлые», всё это делает индивида уязвимым и привлекательным для индивидов, с определенной структурой личности. Ещё одной теорией в формировании виктимной организации личности является теория пережитого в детстве насилия (избиение, incest, изнасилование). Характерными для такой личности является диффузная самоидентичность, зависимость самооценки от оценок значимых других и т. д., что доказано рядом эмпирических исследований. Следствием пережитого насилия девочки в детском возрасте ведёт к «порочному кругу» привязанности во взрослой жизни женщины к истязавшему ее мужу. У людей с повышенной виктимностью обнаруживается типичная модель поведения, более характерная для ребенка, чем для взрослого человека. Наиболее общие характеристики виктимности выглядят следующим образом:

- трудность в принятии решений;
- выражено стремление опереться на совет, поддержку других людей;
- они специально создают ситуации, когда решение за них принимает кто-то другой. Они позволяют другим людям распоряжаться их жизнью;

- часто делают неприятные для них, но необходимые для других вещи, полагая, что привязывают к себе других людей. В отсутствие контакта чувствуют себя беспомощно и дискомфортно, даже если контакт деструктивный. Делают все, чтобы быть незаменимыми;
- беспомощность в ответ на критику и неодобрение. Попытка любой ценой восстановить положительное отношение к себе;
- нечеткая граница «Я», проявление любой инициативы сопровождается чувством страха;
- многие подавленные эмоции прорываются в виде злости агрессивности, оставляя после себя чувство вины и стыда;
- зависимы от оценки окружающих;
- боятся одиночества, прикладывают огромные усилия, чтобы не остаться в одиночестве. В одиночестве испытывают растерянность тревожность;
- отсутствует чувство внутренней значимости. Не чувствуют себя, им трудно выражать чувства;
- отношения «прилипания» к другому, без которого они не могут выжить;
- отсутствие границ. Не знают, где заканчивается их личность и где начинается личность другого человека;
- не умеют переживать свои эмоции. Точка отсчета внешняя. Общение другим человеком приводит к поглощению;
- берут ответственность за чувство, состояние другого человека. Жизнь сосредоточена вокруг того, что другие люди подумают о них. Желание быть «хорошими»;
- главная цель – угадать желание окружающих и удовлетворить их, знать и чувствовать, что нравится, и что не нравится другим. Если им удастся стать такими, какими их видят окружающие, они будут чувствовать себя в безопасности;

- проявление заботы об окружающих, играют роль «мученика»;
- «жертвы» ставят себя в центр событий с постоянным, непомерным расширением ответственности. Берут на себя ответственность за чувство других, за содержание их мыслей, за их жизнь. Это мягкая, убийственная эгоцентричность. Несмотря на кажущуюся мягкость их трудно в чем-либо убедить, предложить альтернативу;
- нечестность – стремятся создать видимость отсутствия проблем, кризиса в отношениях. Им свойственна скрытность, двойная мораль. Дети ведут двойную жизнь;
- слабо выражена духовность, им свойственны приземленность, замороженность эмоций, отсутствие контакта с собственными чувствами [24].

Ещё одной важной характеристикой индивидов с «менталитетом жертвы» является состояние выученной беспомощности. Автор теории выученной беспомощности М. Селигман определяет «беспомощность как состояние, возникающее в ситуации, когда человеку кажется, что внешние события от него не зависят, и он ничего не может сделать, чтобы их предотвратить или видоизменить». Очень непродолжительной истории неконтролируемости окружающего мира достаточно для того, чтобы выученная беспомощность начала жить как бы своей собственной жизнью, стала сама управлять поведением человека [24]. Беспомощности человек может научиться, если просто наблюдает за беспомощностью других. Иными словами, демонстрация беспомощных моделей так же существенна, как и собственный опыт неконтролируемости событий. Дальнейшие исследования внесли ряд уточнений в понимание процесса возникновения выученной беспомощности. Тесно связанная с представлениями М. Селигмана и его коллег концепция поисковой активности (В.В. Ротенберг, В.В. Аршавский, 1984) позволяет более объемно представить проблему, связанную с влиянием выученной беспомощности на формирование виктимности. «Под поисковой понимается активность, направленная или на изменение

неприемлемой ситуации, или на изменение своего отношения к ней, или на сохранение благоприятной ситуации вопреки действию угрожающих ей факторов и обстоятельств, при отсутствии определенного прогноза результатов такой активности, но при постоянном учете промежуточных результатов в процессе самой деятельности». Антиподом поисковой активности является отказ от поиска. У человека он проявляется разнообразно: сюда относятся депрессия, невротическая тревога, переживание апатии, беспомощности, безнадежности, которые часто предшествуют развитию различных заболеваний. Состояние отказа от поиска резко отрицательно сказывается на результатах любой деятельности. Возникнув в конкретной ситуации, оно, как и выученная беспомощность, имеет тенденцию «захватывать» поведение в целом, потому что если даже ощущения безнадежности и депрессии явились реакцией на какую-то конкретную неудачу, они способны парализовать активность в любом другом направлении. Снижение поисковой активности обуславливает возникновение новых неудач и формирует замкнутый круг, вырваться из которого можно, если в неудачах возникает просвет или внезапно случается событие, требующее полной мобилизации для спасения собственной жизни или жизни близких. Понятно также, почему постоянные поражения, преследующие с раннего детства, способствуют выученной беспомощности – при этом формируется неизменный отрицательный прогноз и обесценивается поисковая активность. Отказ от поисковой активности формируется на ранних этапах развития индивида, потому что каждый человек в младенчестве получает неизбежный опыт пассивного, зависимого поведения, его собственные физиологические и психологические возможности для поискового поведения еще не сформировались, они формируются только постепенно и при активной поддержке родителей. Если же эта стимулирующая поддержка, позволяющая преодолеть исходный страх перед поиском, выражена недостаточно, то пассивная позиция закрепляется и в будущем при каждой очередной сложности способствует поведению отказа,

капитуляции. Выученная беспомощность и отказ от поисковой активности приводят к тому, что человек, попав в ситуацию жертвы, практически ничего не предпринимает для изменения этой сложившейся ситуации. К общим характеристикам реальных и потенциальных жертв можно отнести: пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкую самооценку, чувство вины, которые, с одной стороны, являются условиями возникновения домашнего насилия, с другой – эти качества усугубляются со временем и влекут за собой развитие насилия. Среди потерпевших встречаются очень часто женщины с холерическим или меланхолическим темпераментом, то есть те, у которых изначально наблюдается эмоциональная неустойчивость, как в настроении, так и в поведении. Это проявляется в излишней доверчивости либо самоуверенности и неадекватной оценке ситуации [29]. Извращенное стремление к защищенности заставляет человека-«жертву» выбирать себе в «защитников» тиранов. Их поведение для жертвы никогда не будет неожиданным, и потому – пугающим, и потому – оно комфортно. Испугать жертву могут любовь, нежность, доброта. Рассмотренные выше теории позволяют заключить, что «менталитет жертвы» или так называемая «виктимная предрасположенность» закладывается в раннем возрасте, в процессе ранней социализации, где ключевыми фигурами являются родители или опекуны ребенка. Сложно переоценить роль их личностных особенностей, личного жизненного опыта, модели их семей, в которых они выросли, распределение семейных ролей, то какой стиль отношения к своему ребенку они используют, их ценности.

1.3 Подходы к профилактике домашнего насилия в России и за рубежом

Сколько существует человечество, столько существует и насилие. Однако степень осознанности данной проблемы и отношение к ней государства в разных странах различное. Одно ведет к усугублению и разрастанию, другое к противодействию и сокращению. Политика государства в отношении домашнего насилия отображает, насколько оно осознает его дестабилизирующие последствия для семьи и общества в целом. Поскольку семья служит институтом социального контроля, со дня рождения человека, «лепит» ребёнка по образу и подобию своему влияет на формирование свойств личности в наиболее восприимчивом возрасте, постольку и роль семейного воспитания превосходит по значимости все другие средства социального контроля [10. с. 40]. Государство тоже является своего рода воспитателем для своих граждан, а выбранная политика обязательно будет влиять на формирование гражданской позиции. Мировое сообщество оценило характер проблемы домашнего насилия, как катастрофическое и поэтому создаёт различные крупные фонды по борьбе с домашним насилием. Международными организациями задекларированы нормативно-правовые акты, направленные на предупреждение насилия в семье и защиту прав человека. Основным таким документом является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 г. Текст Декларации является первым глобальным определением прав для всего человечества. Состоит документ из 30 статей, в которых дается четкое определение личных прав человека, например: «Люди имеют право на жизнь без насилия. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах (ст.1). Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию (ст.5)» [21]. На сегодняшний день 89 стран, которые приняли законодательные нормы, запрещающие домашнее насилие. В 60-ти из них действуют специальные

законы по этой проблеме. В числе таких стран и страны постсоветской России, такие как Беларусь, Украина, Казахстан, Грузия, Азербайджан, Киргизия. В Белоруссии профилактике домашнего насилия способствует вступивший в силу с 16 апреля 2014 года закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», который разрешает временно выселить гражданина, совершившего насилие в семье, из общего с пострадавшим жилого помещения. Выселение на срок от 3 до 30 суток происходит во внесудебном порядке просто по решению правоохранительных органов. Только за 2015 года по этому закону в Белоруссии было вынесено 1152 предписания, обязывающие граждан временно покинуть занимаемые ими жилые помещения [4]. После вступления в силу этого закона число зарегистрированных случаев причинения тяжкого вреда здоровью в Белоруссии заметно снизилось. В 2013 году таких преступлений было зарегистрировано 1005, а в 2015 году – только 842. Приняты два гендерно-ориентированных закона Республики Казахстан – «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и «О профилактике бытового насилия» [42]. В Канаде к семейно-бытовой преступности относятся с большим вниманием, а борьба с семейным насилием возведена в ранг национальной стратегии. Более того, деятельность всех учреждений и служб правоохранительной системы провинций и территорий Канады основана на принципе «нулевой терпимости» к любым проявлениям насилия, суть которого заключается в том, что ни один случай насилия не должен остаться безнаказанным. В Грузии закон о бытовом насилии был принят в мае 2006 г. В Китае 2014 г. впервые в истории разработан проект закона о борьбе с домашним насилием. Во Франции с целью снизить уровень насилия против семейной преступности в последние годы проводится постоянная пропагандистская кампания, по телевидению передаются шокирующие своим натурализмом клипы. В стране работают многочисленные приюты для женщин, расположение которых строго засекречено. В то же время судебные органы все чаще отправляют мужчин-

драчунов на принудительное лечение у психиатра. В основном лечение проводится методом групповой терапии и может длиться до пяти недель, это стоит клиенту не менее 200 евро. В США Канаде, странах Европы борьба с насилием идет в нескольких направлениях [11]:

- создание кризисных центров, служб, приютов для пострадавших от насилия женщин, женщин с детьми;
- усиление роли социальных психологов, организация психологических служб;
- создание круглосуточных телефонов доверия;
- формирование специальных семейных судов;
- усиление роли силовых структур в защите от домашнего насилия;
- предоставление населению информационных услуг по возможностям защиты от домашнего насилия;
- принятие закона о жестоком обращении в семье;
- выдача так называемых охранных ордеров.

В мировой практике используется охранный ордер, суть которого в том, чтобы помочь агрессору и жертве, разойтись и найти пути решения данного инцидента, а так же защитить более слабую сторону конфликта силами государства. Охранный ордер является не репрессивным методом, а скорее промежуточным актом, который обеспечивает разъединение сторон. Нарушение предписаний охранный ордера может привести к уголовной ответственности. В модельном законе о семейном насилии ООН предусмотрено рассмотрение уголовных дел о домашнем насилии публично[37]. Этим показывается, что данное преступление направлено не только против женщины, против семьи, но и государства в целом. Что означает, что судом будет назначен государственный обвинитель, что значительно упрощает положение потерпевшего, в отличие от России, где часть дел относится к частному обвинению, в котором «жертве» фактически нужно взять на себя функции прокурора, и будучи в состоянии постравматического шока доказать вину своего обидчика. Даже самым

жизнестойким женщинам вряд ли это удастся. Кроме того, испытывая давления со стороны суда и учитывая, что после инцидента насилия наступает стадия «медового месяца», когда агрессор пытается загладить свою вину, женщина не в силах этому противостоять и не может выйти из этого замкнутого круга. В настоящее время в России открываются кризисные центры для пострадавших женщин, создаются телефоны доверия, проводятся социологические исследования среди населения, учёные занимаются исследованиями данного феномена, однако до сих пор не существует отдельного закона против домашнего насилия, который принят почти повсеместно за рубежом, в том числе в странах СНГ. Многие исследователи полагают, что в России необходимо применить мировой опыт в борьбе с насилием, который заключается в системном подходе, противодействующем домашнему насилию.

Выводы по Главе 1

Феномен домашнего насилия явление многомерное и поэтому помимо психологического контекста, требует рассмотрения в философском, историческом, юридическом, социальном, культурном, религиозном контекстах. Объяснение происхождения домашнего насилия и его жизнеспособности объясняется взаимодействием внутренних и внешних факторов. Семья, это форма, через которую выражается жизнь общества. Общество, как нечто целое, состоящее из множества семей (ячеек). Невозможно сказать, кто создаёт нормы и традиции, общество в целом или ячейки этого общества. Это две неделимые сущности, то, что происходит в отдельных семьях, влияет на всё общество, то, что происходит в обществе в целом, влияет на отдельные семьи. Насилие сопровождало человечество на протяжении всего его пути, много столетий назад женщина, как человеческий вид, не представляла ценности. Из исторических хроник мы знаем, что отношение к женщине было потребительским, как к человеку «второго сорта», она была бесправной слугой мужчины, именно это послужило основой дальнейшего пренебрежительного, жестокого обращения, которое стало законодательной нормой. С этого момента, домашнее насилие стало чем-то обыденным в обществе, и в процессе социализации передавалось из поколения, в поколение. Именно из глубины веков родом такие архаичные, но очень «живучие» стереотипы о том, что мужчине необходимо и полезно применять физическую силу по отношению к своей супруге. Примером могут служить народные пословицы: «регулярно бей свою жену, даже, если ты сам не знаешь зачем, она знает», «мужу, что жену бьет, Бог подает», «женщину можно и нужно поучать палкой» и т.д. Такова история дискриминирующего положения женщины в обществе. Однако с глобальным развитием, принятием демократических ценностей изменилось мировоззрение современных людей. Женщина обретает ценность и права в глазах общества, равно такие же, как и мужчина. Феномен

«домашнего насилия» стал иметь статус острой, социальной проблемы во всём мире. Парадокс заключается в том, что пугающая статистика домашнего насилия в ряде стран не категоризируется как острая проблема, например в России. До сих пор не выработан системный подход в решении этой проблемы. Для того чтобы понять, какие ценности присущи обществу достаточно посмотреть на его законы. А законы в свою очередь, дают сигнал всему обществу, к тому, что считать нормальным, приемлемым. Несмотря на достижения современного мира, по-прежнему живы стереотипы архаичного мира, поэтому в семьях есть «тираны» и «жертвы». Правоохранители, которые относятся к проблеме лояльно, считая домашнее насилие не преступлением, а частным делом семьи, законодатели, принимающие законы, так же, как и правоохранители под властью архаичных стереотипов. В настоящее время положение женщины в Российском обществе по-прежнему уязвимо, об этом свидетельствуют законы, в которых домашнее насилие относится к делам частного обвинения. Такая система реагирования государством на обращение женщины за помощью ведет к тому, что у женщин, пострадавших от домашнего насилия усугубляется отказ от поисковой активности, она приходит к выводу, что государство ей помочь не может, никто не может ей помочь и она вынуждена капитулировать. Это приводит подчас к трагическим последствиям, либо к тому, что женщина погибает от рук «тирана», либо к тому, что «жертва» доведенная до отчаяния, спасая свою жизнь, может нанести своему мучителю травмы, не совместимые с жизнью, после чего будет осуждена и наказана тюремным сроком. На сегодняшний день женщина в России, которая платит налоги, рождает детей, будущих граждан не защищена государством от насилия внутри семьи, что нарушает её права и личную неприкосновенность. В контексте данных рассуждений, государство, которое не издаёт законы, противодействующие домашнему насилию, становится соучастником этих преступлений. Опираясь на выводы учёных о том, что насилие не запрограммировано в человеке природой и не передается генетически,

следовательно, пусковым механизмом в его распространении, является социализация. Только изменение архаичных стереотипов и формирование общественной позиции к домашнему насилию, как к недопустимому явлению, способно изменить статистику домашнего насилия. Вопрос о том, насколько применим зарубежный опыт борьбы с домашним насилием в России остаётся дискуссионным. Россия – самобытная страна, её пути развития всегда отличались от путей Западных стран, исторически сложилось, что вся власть была сосредоточена в руках верховной власти, а народу было свойственно патронатное мышление. Многие эксперты полагают, что в настоящее время со времён самодержавия немного изменилось. Вследствие чего считаем, что необходимы метаморфозы, прежде всего, в мышлении законодателей, относительно статуса феномена домашнего насилия, результатом будут соответствующие законы против домашнего насилия и политика направленная на улучшение уровня жизни в России. Так же необходима трансформация общественного сознания в пользу принятия личной ответственности, осознания своих прав. Во втором параграфе была попытка консолидировать имеющиеся психологические исследования личностных особенностей женщин «жертв» домашнего насилия. На данный момент эти особенности раскрываются в виктимологическом подходе. Анализ психологической литературы позволяет делать вывод о том, что те, субъективные черты личностей «жертв», которые при взаимодействии с социальной ситуацией реализуются в акты домашнего насилия, приобретаются в раннем детстве, подростковом возрасте.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ДОМАШНЕЕ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ СУПРУГОВ

2.1 Характеристика экспериментальной и контрольной групп, этапов и методик исследования

Нами было проведено в 2017 г. исследование на базе Красноярского кризисного центра для женщин «Верба» и Городского центра социального обслуживания населения «Родник», а так же с помощью интернет-сайтов психологов, к которым женщины обращались за психологической помощью в г. Красноярске. В исследовании приняли участие всего 72 женщины разного уровня образования, социального положения, материального достатка в возрасте от 24 до 56 лет, из них 36 женщин систематически подвергались домашнему насилию (экспериментальная группа) и 36 – нет (контрольная группа).

Цель эмпирического исследования: выявить индивидуально-психологические особенности личности женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.

Исходя из поставленной цели исследования, нами были выбраны следующие методики:

- «Опросник суверенности психологического пространства личности» С.К. Нартовой-Бочавер. (Приложение А)

Опросник «Суверенность психологического пространства» (СПП) включает 80 утверждений и 6 шкал: суверенность физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей и ценностей человека. С.К. Нартовой-Бочавер описаны приемы валидизации теста, приведены психометрические характеристики, осуществлена стандартизация его показателей. Тест

адресован психологам исследователям, практикам и служит для диагностики сохранности личностных границ подростков старше 11 лет и взрослых.

- «16-ти факторный личностный опросник» Р.Б. Кеттелла (Приложение Б).

Сокращенный многофакторный личностный опросник Кеттелла 16PF (форма С) состоит из 105 вопросов, которые помогут выявить особенности характера. Методологической основой опросников, разработанных под руководством Р. Б Кеттелла, является выделение черт личности с помощью факторного анализа. Личность описывается фундаментально независимыми и психологически содержательными факторами. Структура факторов у каждого отдельного человека отражает вероятностную модель индивидуально-психологических свойств его личности при наложении на групповую модель той выборки, к которой принадлежит данный человек, демонстрирует индивидуальное своеобразие конкретной личности и позволяет с большей долей вероятности прогнозировать ее реальное поведение в определенных жизненных ситуациях.

- «Характерологический опросник» К. Леонгарда (Приложение В).

Теоретической основой опросника является концепция акцентуированных личностей немецкого психиатра Карла Леонгарда, который считал, что присущие личности черты могут быть разделены на основные и дополнительные. Основные черты составляют «ядро» личности. Описания характеров К. Леонгарда основываются на опыте психиатрии, систематизации и обобщении многих историй развития человеческих индивидуальностей. К. Леонгардом выделены и разделены на две группы 12 типов акцентуированных личностей: акцентуации характера (демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый) и акцентуации темперамента (гипертимный, дистимичный, тревожно-боязливый, циклотимный, аффективный, эмотивный, экстравертированный, интровертированный). В опросник включены 10 типов акцентуаций: демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый, гипертимный,

дистимичный, циклотимный, экзальтированный, тревожный, эмотивный. Методика адаптирована отечественными психологами на репрезентативных выборках, может быть использована для диагностики лиц, начиная с подросткового возраста. Данный опросник представлен в варианте на 97 вопросов со шкалой лжи.

Для обработки данных был выбран статистический метод U-критерий Манна-Уитни.

2.2 Результаты исследования личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов

В ходе исследования полученные эмпирические данные были обработаны и распределены в таблицы в зависимости от выраженности того или иного изучаемого качества. Проанализируем результаты, полученные в ходе диагностики с помощью «Опросника психологического пространства личности» С. К. Нартовой-Бочавер – табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика психологического пространства личности
экспериментальной и контрольной групп
(методика «Опросник психологического пространства личности»
С.К. Нартовой- Бочавер)

	Изучаемые показатели	Экспериментальная группа (средние баллы)	Контрольная группа (средние баллы)	U-критерий Манна-Уитни	Уровень достоверности $p \leq 0,05$
1	Суверенность психологического пространства	36,6	51,9	0	516
2	Суверенность физического тела	27,5	57,9	0	561
3	Суверенность территории	38,2	52,5	80	561
4	Суверенность вещей	36,6	52,7	0	531
5	Суверенность привычек	31,7	55,3	0	501
6	Суверенность связей	35	59,6	0	593
7	Суверенность ценностей	37,5	57,5	0	546

Представленные результаты свидетельствуют, о том, что женщины-«жертвы» домашнего физического насилия (экспериментальная группа) имеют как общую низкую суверенность психологического пространства, так и каждого аспекта суверенности (это видно в табл. 1), в сравнении с

женщинами проживающими в благополучных семьях (контрольная группа). Низкий уровень суверенности физического тела – отражает переживаемое жертвой физическое насилие. По Нартовой-Бочавер, такой результат говорит о депривированности. Полученные результаты свидетельствуют о мощной деструктивной силе домашнего насилия. У испытуемых из контрольной группы, суверенность значительно выше, что говорит о способности творить независимое, неконформное, аутентичное бытие (С.К. Нартова-Бочавер, 2004). Для определения значимости различий между экспериментальной и контрольной группами использовался статистический метод U-критерий Манна-Уитни, значения которого представлены в таблице 1. Так как у всех изучаемых показателей $U_{эмп.} \leq U_{кр.}$, то принимаем альтернативную гипотезу, свидетельствующую о том, что есть различия между экспериментальной и контрольной группами, которые отличаются по следующим признакам: суверенность психологического пространства, суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность вещей, суверенность социальных связей, суверенность привычек, суверенность ценностей, при соответствующем уровне значимости, в данном случае при $p = 0,05$. Таким образом, подтвердилась наша гипотеза, о том, что женщины, испытывающие насилие в супружеских отношениях не имеют такого качества как суверенность, т.е. они депривированны. Таким образом, проблемы самоиндефикации, отсутствие личностных смыслов и неспособность охранять границы психологического пространства представляются весьма существенными предпосылками виктимизации личности, а так же вторичной виктимизации.

Также далее мы рассмотрим результаты, полученные с помощью «Личностного Опросника» Р. Б. Кеттелла, которые приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика факторов экспериментальной и контрольной групп
(методика «Личностный опросник» Р.Кеттелла форма С)

	Исследуемые факторы	Преобладающие факторы основной группы	Основная группа (%)	Контрольная группа (%)	U эмпирическое	U критическое при $p \leq 0,05$
1	A	замкнутость	77,7	72,2	524	501
2	B	конкретность мышления	72,2	61,1	560	456
3	C	эмоциональная нестабильность	66,6	55,5	653	516
4	E	подчиненность	61,1	50	544	501
5	F	сдержанность	72,2	66,6	583	516
6	G	низкая нормативность поведения	72,2	61,1	543	485
7	H	робость	77,7	61,1	225	471
8	I	жесткость	66,6	55,5	648	501
9	L	подозрительность	88,8	61,7	11,5	501
10	M	практичность	66,6	50	556	501
11	N	прямолинейность	61,1	50	532	531
12	O	тревожность	77,7	52	198	501
13	Q1	консерватизм	77,7	66,6	548	501
14	Q2	конформизм	72,2	61,1	601	546
15	Q3	низкий самоконтроль	61,7	50	548	486
16	Q4	напряжённость	66,6	50	514	486
17	F1	высокая тревожность	72,2	61,1	410,5	501
18	F2	интроверсия	61,1	50	620	486
19	F3	чувствительность	72,2	61,1	630	516
20	F4	конформность	77,7	61,1	585,5	516
21	MD	низкая самооценка	77,7	0	50	486

Примечание:

Серым цветом выделены шкалы, по которым выявлены значимые различия между группами.

Полученные данные свидетельствуют о наличии пяти личностных факторов – H, L, O, F1, фактор MD, выявленных с помощью опросника Р. Кеттелла формы С, по которым обнаруживаются значимые различия между экспериментальной и контрольной группами. Так как у перечисленных факторов показатели $U_{эмп.} \leq U_{кр.}$, при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Попробуем проанализировать данные признаки исходя из той кризисной ситуации, в которой находятся женщины, подвергающиеся

супружескому насилию. Низкие показатели по фактору фактора Н (робость) могут являться вполне нормальной особенностью темперамента, пока индивид не попадает в травмирующее окружение [24]. С приобретением социального опыта, возрастает смелость, однако индивиды, для которых свойственны сдержанность, осторожность, деликатность, подвергшиеся домашнему насилию испытывают трудности в обретении такой черты как смелость. Предположительно, женщины с низкими баллами по фактору Н (робость) могут составлять группу риска по домашнему насилию, при наличии других личностных характеристик и негативных средовых воздействий. Фактор L (подозрительность): «связан с высоким внутренним напряжением, тревожностью и, по предположению Р.Б Кэттелла, играет роль защитного механизма: подозрительное, недоверчивое отношение к окружающим компенсирует чувство социальной ненадежности, неуверенности» [24, с.26]. Низкие баллы фактора О (тревожность) говорят о внутренней напряженности, озабоченности, обеспокоенности, вплоть до «невротических тенденций». Высокие баллы фактора F1 (тревожность) говорят о высокой тревожности, необязательно невротической, она может быть и ситуационной. Результаты данного опросника показывают насколько опыт домашнего насилия травматичен, и какие отрицательные последствия оказывает, особенно на эмоциональный фон женщин, основные переживания которых беспокойство, тревога, неуверенность в себе, страх. Результаты самооценки согласовываются с результатами опросника Суверенности психологического пространства. В своих исследованиях С.К. Нартова-Бочавер не раз это подтверждала. Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что женщинам, находящимся в ситуации домашнего физического насилия свойственны робость, тревожность, подозрительность.

Далее рассмотрим результаты полученные с помощью «Характерологического опросника» К. Леонгарда, которые приведены в табл. 3., табл.4.

Таблица 3

Сравнительная характеристика ярковыраженных акцентуаций
экспериментальной и контрольной групп
(методика «Характерологический опросник» К. Леонгарда)

	Исследуемые	Основная группа (%)	Контрольная группа (%)
1	Гипертимный	2,78	2,78
2	Застревающий	0	0
3	Эмотивный	0	0
4	Педантичный	8,33	0
5	Тревожный	2,78	5,56
6	Циклотимический	5,56	5,56
7	Демонстративный	2,78	2,78
8	Возбудимый	2,78	8,33
9	Дистимный	0	0
10	Экзальтированный	8,33	0

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что на момент исследования у испытуемых отсутствовали какие либо ярковыраженные акцентуации. Далее, рассмотрим показатели, характеризующие признак акцентуации или тенденции к акцентуации табл.4.

Таблица 4

Сравнительная характеристика тенденций к акцентуациям
экспериментальной и контрольной групп
(методика «Характерологический опросник» К. Леонгарда)

	Исследуемые акцентуации	Основная группа (%)	Контрольная группа (%)	U эмпирическое	U критическое при $p \leq 0,05$
1	Гипертимный	39	30,56	84	77
2	Застревающий	77,7	66,6	252	247
3	Эмотивный	77,7	72,7	342	289
4	Педантичный	22	19,44	24	15
5	Тревожный	61	47,22	252	247
6	Циклотимический	66,6	66,6	288	207
7	Демонстративный	33	39	250	207
8	Возбудимый	55,5	50	132	109
9	Дистимный	66,6	55,5	113	109
10	Экзальтированный	66	72,7	246	207

Так как у всех изучаемых показателей $U_{\text{эмп.}} \geq U_{\text{кр.}}$, при соответствующем уровне значимости, в данном случае при $p \leq 0,05$, то принимаем гипотезу, свидетельствующую о том, что различий между экспериментальной и контрольной группами нет. Такой результат позволяет предположить, что какие-либо акцентуации не являются характерными для женщин из экспериментальной группы. Гипотеза о том, что женщины, находящиеся в ситуации домашнего физического насилия, имеют акцентуацию тревожно-боязливой типа, не подтвердилась.

Таким образом, мы установили, что женщины, испытывающие домашнее физическое насилие со стороны супругов не имеют психологической суверенности, у них низкая самооценка, им свойственны робость, тревожность, подозрительность, наша гипотеза подтвердилась. Также мы выяснили, что женщинам из экспериментальной группы не свойственна акцентуация тревожного типа, наша гипотеза не подтвердилась.

2.3 Программа психологической интервенции для женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов

Нами была разработана программа психологической интервенции по сопровождению женщин, испытывающих домашнее насилие со стороны супругов, которая предполагает длительное сопровождение и не подходит для экстренной помощи, при острой психологической травме (Приложении Г).

Цель программы: осуществить психологическую интервенцию в личностное пространство женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов, для обретения ими личностных компетенций, которые помогут женщинам избавиться от ситуации домашнего насилия.

Исходя из личностных особенностей женщин «жертв» домашнего насилия поставлены следующие задачи:

1. Формирование психологической идентичности.
2. Стимулирование развития психологической суверенности.
3. Осознание ситуации домашнего насилия как патологичной.
4. Коррекция тревожности, развитие навыков саморегуляции.
5. Выработка жизненной стратегии в противодействии дальнейшей виктимизации.
6. Коррекция детско-родительских отношений (при условии, если у женщины есть дети).

Для решения поставленных задач взяты за основу следующие подходы:

- Телесно-ориентированная терапия А. Лоуэна;
- Когнитивная терапия А. Бека;
- Нарративная терапия М. Уайта;
- Рационально-эмоционально-поведенческая терапия А.Эллиса;
- Треугольник С. Карпмана.

Программа состоит из двух этапов:

1. Первичная беседа, диагностика.

2. Реализация программы, которая подразумевает 7-8 встреч продолжительностью 1 час 30 минут, один раз в неделю. Предусмотрены домашние задания для клиента.

Рекомендуется проходить программу два раза в год.

1 этап – диагностика.

Этот этап очень важен для психолога и клиента. Эта встреча поможет решить обоим возможно ли их дальнейшее сотрудничество. Установление контакта, оценка психологического состояния женщины по результатам беседы, сбор информации. В ходе беседы проявляем максимум внимания и сочувствия. Оцениваем мотивацию к дальнейшей совместной работе, если женщина проявляет готовность и инициативу, то заключаем «психологический контракт», с дальнейшим разъяснением целей и содержания программы. На этой же встрече проводим диагностику, которая состоит из опросника суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой) и теста Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности.

2 этап – реализация программы.

1 занятие. Восстановление эмоциональной сферы.

Женщины, находящиеся в ситуации домашнего насилия, не способны ясно представить чего они хотят и что чувствуют, их чувства «заморожены», это помогает им не чувствовать всей полноты душевной боли.

Цель: обретение навыка осознания своих эмоций.

План занятия:

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Определение эмоционального фона с помощью проективной методики «10 комнат».
3. Беседа «знакомство с эмоциями».
4. «Нарисуй эмоцию»
5. Обратная связь.
6. Домашнее задание.

Занятие 2. Восстановление эмоционального состояния.

Из-за неумения выражать свои эмоции, женщины, испытывающие домашнее физическое насилие со стороны супругов, подвержены психосоматическим расстройствам. Так же сокрытие своих истинных эмоций от супруга препятствует построению подлинных отношений с ним.

Цель: обретение навыка выражения своих эмоций.

План занятия:

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Беседа. Обсуждение домашнего задания.
3. Техника «Разговор с эмоцией».
4. Техника «Выражения эмоций через тело».
5. Обратная связь.
6. Домашнее задание.

Занятие 3. Осознание своего «Я».

Одной из причин того, что женщина находится в роли «жертвы» является несформированность самосознания. «Я» таких женщин имеет созависимую форму существования, что в дальнейшем может вылиться в виктимное поведение. Предполагается, что навык осознания своих эмоций поможет женщине сформировать свой взгляд на мир.

Цель: определение и принятие своей идентичности.

План занятия:

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Беседа. Обсуждение домашнего задания.
3. Техника «Из чего состоит моя жизнь».
4. Техника «Кувшин эмоций».
5. Обратная связь.
6. Домашнее задание.

Занятие 4. Осознание ситуации домашнего насилия как патологичной.

Несмотря на очевидность факта домашнего насилия, многие женщины не квалифицируют происходящее с ними насилие как экстраординарное явление.

Цель: осознание женщиной своего жизненного опыта, своей роли, роли супруга.

План занятия:

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Беседа. Обсуждение домашнего задания.
3. Беседа. «Рассказ о себе, родительской семье, о мужчинах, муже».
4. «Треугольник Карпмана».
5. Обратная связь.
6. Домашнее задание.

Занятие 5. Обретение психологической суверенности.

Результаты диагностики с помощью «Опросника психологического пространства личности» С. К. Нартовой- Бочавер показали отсутствие психологической суверенности у женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов. Это выражается в отсутствии психологической автономии, независимости. Наличие «рыхлых» психологических границ и низкая самооценка не позволяют женщинам защищать от посягательств то, что крайне важно для них.

Цель: наращивание границ, субъективное осмысление.

План занятия:

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Беседа. Обсуждение домашнего задания.
3. Нарративный тренинг.
4. Обратная связь.
5. Домашнее задание.

Занятие 6. Копинг стратегии.

Это завершающий этап, который заключается в выработке жизненной стратегии, которая обеспечит психологический комфорт и безопасность.

Цель: Осознание своих негативных жизненных установок и формирование новых, положительных

План занятия:

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Беседа. Обсуждение домашнего задания.
3. Выявление негативных жизненных установок и их замена на положительные установки, при помощи РЭПТ Эллиса.
4. Составление жизненного плана (конкретные действия, несколько вариаций).
5. Обратная связь
5. Домашнее задание.

Занятие 7. Самоактуализация.

Это заключительная встреча, на которой подводятся итоги. Делается оценка динамики психологического состояния женщины.

Цель: поиски возможной самореализации, ориентация на индивидуальный стиль жизни.

План занятия:

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Беседа. Обсуждение домашнего задания.
3. Рекомендации.

План встречи по коррекции детско-родительских отношений, если у женщины есть дети.

1. Снятие напряжения с помощью психогимнастики.
2. Беседа по результатам диагностики «Опросника родительского отношения» (А.Я. Варга, В.В. Столин).
3. Рекомендации для матери на основании результатов диагностики и возраста ребёнка.

Выводы по Главе 2

Подтвердилась гипотеза, о том что женщины, находящиеся в ситуации домашнего физического насилия, депривированны, т.е. не имеют такого качества, как суверенность психологического пространства, у них низкая самооценка, им свойственна робость, подозрительность, тревожность. Такие характеристики говорят о деформации личности по невротическому типу. Данные выводы существенны для понимания истоков их поведения, что ляжет в основу стратегии программ для их реабилитации. Полученные результаты нашего эмпирического исследования имеют свою актуальность в двух направлениях дальнейшей работы:

- разработка программ по реабилитации женщин «жертв» домашнего насилия;
- разработка программ профилактики домашнего насилия на уровне первичной социализации детей, вторичной социализации в условиях образовательных учреждений.

В силу того, что такие свойства как суверенность психологического пространства, адекватная самооценка формируются у индивида при успешном прохождении стадий развития в детстве (Э.Эриксон, З.Фрейд, С.К Нартова-Бочавер), то следует уделить пристальное внимание разработке и внедрению просветительских, коррекционных программ для родителей, по эффективному родителству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате теоретического изучения проблемы было установлено, что причины домашнего насилия лежат в трёх плоскостях объяснения: общество или социальная группа, в рамках которых наблюдается насилие, семейная среда, в которой насилие считается вариантом нормы, индивидуальные характеристики обидчиков и «жертв». Теоретически обосновано, что причиной того, что ситуация домашнего насилия становится хронической для женщины, является совокупность дисфункциональных адаптивных механизмов её личности, специфики самого феномена домашнего насилия и несовершенной системы реагирования на уровне государства.

Предпосылки к виктимности берут своё начало в раннем детстве, в результате незавершённости стадий развития, следствием которой, является формирование созависимой формы бытия, отсутствие чувства внутренней значимости, трудность в принятии решений, нечеткая граница «Я», неумение переживать свои эмоции и др.

Механизм психологических защит женщин «жертв» такие как регрессия, отрицание, проекция, вытеснение, служат для восстановления нервной системы после травмирующих воздействий, однако данные психологические защиты не дают осознать женщинам реальность домашнего насилия, вопреки очевидным фактам.

Практически все исследователи сходятся во мнение, что домашнее насилие имеет некий цикл из чередующих друг друга ситуаций, в виду чего выбраться из этого замкнутого круга крайне тяжёлая задача. Усугубляется данная проблема тем, что в Российской Федерации до сих пор не разработан закон против домашнего насилия, а дела о домашнем насилии относятся к делам частного обвинения.

Изучение зарубежного опыта в отношении домашнего насилия позволило сделать вывод о том, что в его противодействии необходим системный подход, но в первую очередь нужен закон о домашнем насилии.

В ходе работы были поставлены и реализованы следующие задачи:

1. Проанализирована научная литература по проблеме исследования.
2. Подобран диагностический комплекс, направленный на изучение личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие, и осуществлён подбор экспериментальной и контрольной групп.
3. Выявлены личностные особенности женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов.
4. На основании полученных результатов исследования разработана программа психологической интервенции для женщин-«жертв» домашнего физического насилия со стороны супругов.

Решение поставленных задач позволило доказать гипотезу о том, что у женщин, испытывающих домашнее физическое насилие отсутствует психологическая суверенность, у них низкая самооценка, им свойственны робость, тревожность, подозрительность. А так же мы опровергли гипотезу о том, что женщинам, испытывающим домашнее физическое насилие свойственна акцентуация тревожного типа.

Таким образом, цель данной работы: исследовать особенности личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов, и на основе полученных результатов разработать для них программу психологической интервенции достигнута.

В дальнейшем, было бы интересно провести исследование суверенности психологического пространства супругов, которые являются субъектами домашнего насилия по отношению к своим супругам. Предположительно, уровень психологической суверенности у них будет за гранью средних значений, в противоположном поле, т.е.

сверхсуверенность, это может выражаться в наличии сверхсильных границ, готовности внедрения в пространство других, завышенной самооценки, такие характеристики могут свидетельствовать о психотическом типе личности. Для более точных выводов необходимо использовать методику определения уровня невротизации и психопатизации (УНП), чтобы убедиться, что объекты домашнего насилия чаще всего имеют невротический тип личности, а его субъекты психотический. Эти две природы рожают противоположные девиации, которые взаимозависимы, т.к. именно их слияние в диаде муж - жена, делают возможными такие патологичные отношения. На ряду с супружескими парами, где есть домашнее насилие интересно было бы исследовать суверенность психологического пространства супругов в парах, где домашнего насилия нет, предположительно, уровень суверенности супругов должен иметь средний уровень значений или ниже среднего. А так же определить уровень невротизации и психопатизации мужа и жены, составляющие пары, которые считают свой брак благополучным. Гипотетически, на основании полученных данных можно будет выявить взаимосвязь между уровнем благополучия брака и типов личности супругов.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека/ принята Резолюцией 217 А (Ш) Генеральной Ассамблеи ООН: 10.12.1948г.
2. Авдеенок Л.Н., Семке В.Я. Психология и психопатология домашнего насилия. М.: НИИ психического здоровья СО РАМН, 2011. 215 с.
3. Анищик О.О. Насилие над женщинами в семье: проблемы доступа жертвы к справедливому разрешению конфликта с агрессором // Юридический аналитический журнал. 2005. №1–2 (13–14). С. 117–138.
4. Антонян Ю.М., Гришко Е.А. Насилие в России: норма жизни или социальная болезнь? // Интерпол в России. 2001. №1 (50). С. 40–42.
5. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Академия, 2007. 340 с.
6. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Питер, 2000. 458 с.
7. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Академия, 2005. 570 с.
8. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб.: Арена, 2004. 386 с.
9. Березин Ф.Б. Психологическая и психофизиологическая адаптация человека. СПб.: Питер, 2008. 270 с.
10. Божович Л.Н. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Проспект, 2002. 414 с.
11. Воронина О.А., Григорьева Н.С., Лунякова Л.Г. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». М.: МЦГИ, МВШСЭН, 2000. 483 с.
12. Выбойщик И.В., Шакурова З.А. Личностный многофакторный опросник Р. Кэттелла. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. 54 с.
13. Гишинский Я.И. Институт семьи в системе девиантность, социальный контроль // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. №1 (2). С. 231–243.

14. Гишинский Я.И. Криминалогия: теория, история, социальный контроль. СПб: Юпитер, 2009. 353 с.
15. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в современных российских семьях. М.: МАКС Пресс, 2003. 133 с.
16. Данилова О.Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты. СПб.: Педагогика-Пресс, 2003. 156 с.
17. Доманецкая Л.В. Психология семьи и семейного воспитания: учебное пособие/ Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 212 с.
18. Дружинин В.Н. Психология семьи. СПб.: Питер, 2006. 176 с.
19. Ениколопов С.Н. Психологические проблемы семейного насилия // Тезисы Второй Всероссийской научной конференции «Психология проблемы современной российской семьи» (Москва, 25–27 октября 2005 г.). М.: ИПО ПИ ЮФУ, 2005. С 114–132.
20. Ениколопов С.Н. Современные проблемы психологии семейного насилия. М.: МАКСПресс, 2003. 302 с.
21. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: НОРМА, 2001. 585 с.
22. Жорняк Е.С. Нарративная терапия: от дебатов к диалогу // Практическая психология. 2001. №4 (60). С. 218–232.
23. Забадыкина Е.В. Помощь жертвам домашнего насилия в современной России. М.: МАКС Пресс, 2000. 215 с.
24. Ильяшенко А.Н. Виктимологические проблемы насильственной преступности в семье // Право и политика. 2003. № 1 (90). С. 15–17
25. Коновалов В.П. Виктимность и её профилактика. Иркутск: ИГУ, 2002. 165 с.
26. Изард К.Э. Психология Эмоций. М.: Питер, 2007. 464 с.
27. Крейхи Б. Социальная психология агрессии. СПб.: Питер, 2003. 336 с.
28. Левин. К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. 368 с.

29. Либин А.В. Дифференциальная психология. М.: Академия, 2000. 640 с.
30. Личко А.Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков. М.: Медицина, 2003. 320 с.
31. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. 1008 с.
32. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб: Сенсор, 2010. 495 с.
33. Маслоу А. Самоактуализация. М.: Просвещение, 2002. 340 с.
34. Миядзава К. Основы виктимологической теории. М.: Наука, 2006. 410 с.
35. Минская В.С. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск: Байкал, 2008. 185 с.
36. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.: Институт практической психологии, 2005. 365 с.
37. Набиулина Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладения со стрессом. Казань: Заман, 2003. 98 с.
38. Нартова–Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. №1 (60). С. 35–42.
39. Нартова–Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. № 6 (24). С. 27–36.
40. Нартова–Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» // Психологический журнал. 2004, № 5 (26). С. 77–89.
41. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Академия, 2006. 270 с.
42. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты в профилактике преступлений. М.: Генезис, 2008. 410 с.

43. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. СПб.: Питер, 2002. 656 с.
44. Ривман Д.В. Виктимология. СПб.: Питер, 2007. 205 с.
45. Римашевская Н.М. Разорвать круг молчания. О насилии в отношении женщин. М.: КомКнига, 2009. 352 с.
46. Рахманова С.М. Если ваш мужчина тиран: узнать, удрать и обезвредить. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. 250 с.
47. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2002. 350 с.
48. Синюк Д.Э., Павлюковец О.А. Механизмы психологической защиты, используемые женщинами, перенесшими домашнее насилие // Научные труды. 2017. № 17 (3). С. 354–360.
49. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2008. 384 с.
50. Тарасевич А.А. Насилие в семье и его влияние на психическое здоровье ребёнка // Материалы XIX Всероссийской конференции «Психология детства. Психическое здоровье детей и подростков» (г. Красноярск, 23 марта 2017 г.). Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. В.П. Астафьева, 2017. С. 205–210.
51. Тарасевич А.А. Влияние личностных особенностей матерей, страдающих от домашнего физического насилия, на психологическое благополучие детей // Материалы XX Всероссийской научной конференции «Психология детства: обеспечение психологического благополучия детей и подростков» (г. Красноярск, 22 марта 2018 г.). Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т. В.П. Астафьева, 2018. С. 267–274.
52. Туляков В.А. Генезис отклоняющегося поведения и классификация жертв преступлений. Одесса: Одесса, 2000. 315 с.
53. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. М.: Академия, 2009. 318 с.

54. Холыст Б. Факторы, формирующие виктимность. М.: Наука, 2006, 365 с.
55. Христенко В.Е. Психология жертвы. Харьков: Консум, 2008. 256 с.
56. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи. М.: Владос, 2003. 272 с.
57. Шакина В. А. Что мы понимаем под насилием в семье? Иркутск: Оттиск, 2001. 301 с.
58. Шатрова Л.А., Ибрагимова В.З. Гендерно-ориентированная социальная работа с детьми. Казань: Гражданское общество, 2004. 256 с.
59. Эйдемиллер Э.Г. Семейная психотерапия. СПб.: Питер, 2008. 673.
60. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. М.: Воронеж, 2006. 318 с.

Приложение А

Опросник « Суверенность психологического пространства» С.К Нартовой- Бочавер.

Инструкция.

Вам предлагается оценить утверждения теста, который описывает детство человека. Если содержание утверждения относится к Вам, следует вписать «Да». Если в Вашей жизни подобных ситуаций не встречалось, впишите «Нет». Если Вам трудно вспомнить, как было на самом деле, представьте себе наиболее вероятное положение дел. Этот тест не измеряет интеллектуальные способности, поэтому правильных или неправильных ответов не существует; каждый вариант встречается в реальной жизни. Постарайтесь не раздумывать долго, время заполнения теста — 20 минут.

1. Случалось, что я был вынужден носить одежду, которая мне не нравилась.
2. Меня в детстве стригли, не спросив на то моего желания.
3. Я всегда имел уголок для игры, который мог обустроить по собственному вкусу.
4. Решение о проведении каникул и выходных чаще принималось без меня.
5. Уже в раннем детстве я отказывался носить неудобную одежду.
6. У нас было в порядке вещей, если родители переключали телевизор на свой канал, когда я его смотрел.
7. Часто мне приходилось терпеть, когда родственники тискали и целовали меня.
8. Даже в детстве я был уверен, что без меня никто не трогает мои игрушки.
9. Я всегда имел возможность поиграть дома в одиночестве, когда мне этого хотелось.

10. В детстве бывало, что я носил одежду, в которой чувствовал себя посмешищем, и боялся, что меня будут дразнить.
11. Я обижался, когда меня в порядке наказания шлепали или давали подзатыльники.
12. Я раздражался, если во время стирки мама вытряхивала мои вещи из карманов.
13. В нашем доме запрещалось подкрепляться, «перехватывая куски» между завтраком, обедом и ужином.
14. Обычно родители не запрещали слушать музыку, которая мне нравится, даже если она их раздражала.
15. Меня никогда не заставляли есть насильно, как других детей.
16. Я часто огорчался, когда родители наводили порядок в моих игрушках.
17. Для меня было неприятным переживанием, когда мне стригли ногти.
18. У меня всегда было место (стол, сундучок, коробка), где я мог спрятать дорогие мне предметы.
19. Помню, что я сильно грустил оттого, что мне не разрешали ложиться спать чуть позже, чем это было принято.
20. Нередко бывало, что нужные мне вещи покупались как поощрение за хорошую учебу или поведение.
21. Случалось, что детский праздник был для меня испорчен, если я был одет не так, как хотелось.
22. Обычно меня спрашивали, что я хотел бы на завтрак, обед или ужин.

23. Мне не нравилось, если без разрешения брали мою чашку или расческу.
24. Когда я чувствовал себя обиженным, я имел привычку запирается в ванной или туалете.
25. Я расстраивался, когда не мог доиграть из-за того, что взрослые звали меня к себе.
26. Если друзья предлагали мне переночевать у них, родители обычно не возражали.
27. Мне удавалось обычно устроить детский праздник так, как хотелось.
28. Случалось, я обижался, когда взрослые начинали серьезный разговор и выставляли меня в другую комнату.
29. Даже если подходило время ложиться спать, мне обычно разрешали досмотреть любимую передачу.
30. Мне не нравилась семейная традиция донашивать хорошие вещи, доставшиеся от других детей.
31. Мне часто хотелось поиграть с детьми, которые вместе со мной ходили в кружок, но обычно родители торопились, и это не удавалось.
32. При покупке вещей родители всегда учитывали мое мнение.
33. В детстве часто случалось, что, стесняясь попроситься в туалет, я долго терпел.
34. Я вполне ощутил, что отдать любимую игрушку — одно из самых сильных страданий маленького ребенка.
35. Взрослые почему-то считали, что могут войти в ванную или туалет, когда там ребенок, и не разрешали закрывать дверь на замок.

36. Родители старались делать со мной уроки, когда я уже справлялся сам.
37. Даже если родителям было некогда, они находили время, чтобы я поиграл с детьми, которые были мне симпатичны.
38. Родители не запрещали мне располагать в комнате ценные для меня предметы (фотографии любимых героев, плакаты), даже если они им не нравились.
39. Когда была приготовлена вкусная еда, то близкие мне взрослые считали необходимым накормить меня ею, даже преодолевая мое сопротивление.
40. Мне бы очень хотелось, чтобы на дверях детских комнат были замки, хотя взрослых это и обижает.
41. Мне случалось огорчаться, если родители неожиданно брали меня в гости.
42. В детстве меня нередко заставляли есть калорийную, но невкусную пищу.
43. Я переживал оттого, что взрослые ошибочно думали, будто в детстве любую вещь можно заменить другой.
44. Я предпочитал в детстве ходить в гости, а не звать гостей к себе.
45. Меня раздражало, если взрослые не информировали меня о своих планах.
46. Проблема «отцов и детей» у нас не существовала, так как родители с детства уважали мое мнение.
47. Мне не нравилось, когда взрослые в детстве любили меня пощекотать или ущипнуть.
48. Я любил в детстве, когда бывал за городом, построить себе шалаш или гнездо на дереве.

49. Родители спокойно принимали тот факт, что знают не всех моих друзей.
50. Мне не нравилось, что новых вещей не покупали, пока у нас были старые, но в хорошем состоянии.
51. Существовали телепередачи, которые я не мог смотреть без разрешения родителей.
52. Если ребенку не нравится какая-то вещь, ни к чему заставлять его пользоваться ею.
53. Как и многие другие дети, я мечтал построить домик из диванных подушек, но мне это не удавалось.
54. Если у нас с друзьями возникали общие планы, наши родители нередко старались их изменить.
55. Если я возвращался из магазина, то мог часть сдачи оставить себе.
56. У нас было принято, чтобы родители всегда знали мой распорядок дня.
57. Я всегда был уверен, что, когда я с кем-то разговариваю по телефону, никто не прервет и не подслушает нашей беседы.
58. Родители пресекали мои попытки украсить себя так, как не было принято в их время (пирсинг, татуаж, прически).
59. Мне часто бывало неприятно, когда взрослые дотрагивались до меня.
60. Испытывая нехватку карманных денег, я не стеснялся попросить их у родителей.
61. Меня раздражало, если в моей комнате наводили порядок.

62. Во время обеда, если суп был горячим, я мог сначала съесть второе, и родители это не запрещали.
63. Если у меня в детстве появлялся новый знакомый, я должен был обязательно показать его родителям.
64. Родители всегда демонстрировали свое несогласие с моими попытками соответствовать молодежной культуре.
65. Посещая врача, я боялся не боли, а того, что чужой человек будет меня трогать.
66. Наверное, я собственник: уже в детстве я постоянно раздражался оттого, что кто-то пользовался моими вещами.
67. Мне не нравилось, что взрослые ходят через ту комнату, где я играю с друзьями.
68. Проверяя домашнее задание, родители всегда обращали внимание на порядок его выполнения: сначала основные предметы, а затем «второстепенные», и были недовольны, если он нарушался.
69. Меня раздражало, когда приходилось в детстве носить вещи старшей сестры или брата.
70. У меня было в детстве увлечение (кружок, спортивная или художественная школа), которое не реализовалось, потому что родители были против.
71. Маленьких детей везде ждут огорчения: даже надевая шапку или завязывая шарф, взрослые умудряются зацепить за ухо или вырвать волосы.

72. У меня вызывало брезгливость, если мама или бабушка настаивали, чтобы я попробовал приготовленную ими еду «поварской» ложкой, которой они пробовали ее сами.

73. Я не любил, если у нас оставались на ночь гости, и мне приходилось менять спальное место.

74. Если я не сделал домашнее задание, но успел выполнить его на перемене, родители никогда меня не ругали: «Победителя не судят».

75. Случалось, мне навязывали общение с братом или сестрой, даже когда мне этого не хотелось.

76. Мне случалось раздражать родителей, если мое мнение не совпадало с их собственным.

77. В детстве нередко вызывало огорчение, когда мне одевали одежду через голову.

78. В нашей семье считалось важным тратить деньги не только на самое необходимое, но и на то, что очень хочется ребенку (дорогие книги и приборы — бинокль, словарь — без которых можно было вполне обойтись).

79. Я не любил, когда во время моих занятий кто-то из близких стоял у меня за спиной и смотрел мне через плечо.

80. Даже в детстве родители не настаивали, чтобы я «пошел по их стопам».

Для получения показателей нужно просуммировать ответы респондента на каждый(из перечисленных в ключе шкалы) пункт по следующим формулам:

$$\text{СПП} = 2 + 3 + 5 + 8 + 9 + 14 + 15 + 18 + 22 + 26 + 27 + 29 + 32 + 37 + 38 + 46 + 48 + 49 + 52 + 55 + 57 + 60 + 62 + 74 + 78 + 80 - 1 - 4 - 6 - 7 - 10 - 11 - 12 - 13 - 16 - 17 - 19 - 20 - 21 - 23 - 24 - 25 - 28 - 30 - 31 - 33 - 34 - 35 - 36 - 39 - 40 - 41 -$$

42 - 43 - 44 - 45 - 47 - 50 - 51 - 53 - 54 - 56 - 58 - 59 - 61 - 63 - 64 - 65 - 66 - 67 -
68 - 69 - 70 - 71 - 72 - 73 - 75 - 76 - 77 - 79

$C\Phi T = 2 + 5 - 7 - 11 + 15 - 17 + 22 - 33 - 39 - 47 - 59 - 65 - 71 - 77$

$CT = 3 + 9 + 18 - 24 - 28 - 35 - 40 - 44 + 48 - 53 - 61 - 67 - 73 - 79$

$CB = 8 - 1 - 12 - 16 - 20 - 23 - 30 - 34 - 43 - 50 + 52 + 55 + 60 - 66 - 69 - 72 + 78$

$CT = 29 - 6 - 13 - 25 - 19 - 36 - 41 - 45 - 54 - 56 + 62 - 68 + 74$

$CC = 26 - 31 + 37 + 49 + 57 - 63 - 75$

$CT = 14 - 10 - 4 - 21 + 27 + 32 - 42 + 38 + 46 - 51 - 58 - 64 - 70 - 76 + 80$

Приложение Б

«16 факторный личностный опросник» Р. Б. Кеттелла.

Инструкция.

Вам предлагается ряд вопросов, которые помогут определить некоторые свойства Вашей личности. Здесь не может быть ответов «правильных» или «ошибочных». Люди различны, и каждый может высказать свое мнение. Отвечая на каждый вопрос, Вы должны выбрать один из трех предлагаемых ответов - тот, который в наибольшей степени соответствует Вашим взглядам, Вашему мнению о себе.

1. Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем была раньше.

- а) да
- б) трудно сказать
- с) нет

2. Я вполне мог бы жить один, вдали от людей.

- а) да
- б) иногда
- с) нет

3. Если предположить, что небо находится «внизу» и что зимой «жарко», я должен был бы назвать преступника:

- а) бандитом
- б) святым
- с) тучей

4. Когда я ложусь спать, то:

- а) быстро засыпаю
- б) когда как
- с) засыпаю с трудом

5. Если бы я вел машину по дороге, где много других автомашин, я предпочел бы:

- а) пропустить вперед
- б) не знаю

- с) обогнать идущие впереди машины
6. В компании я предоставляю возможность другим шутить и рассказывать всякие истории.
- а) да
 - б) иногда
 - с) нет
7. Мне важно, чтобы во всем окружающем не было беспорядка.
- а) верно
 - б) трудно сказать
 - с) неверно
8. Большинство людей, с которыми я бываю в компаниях, несомненно, рады меня видеть.
- а) да
 - б) иногда
 - с) нет
9. Мне больше нравятся:
- а) фигурное катание
 - б) затрудняюсь сказать
 - с) борьба и регби и балет
10. Меня забавляет несоответствие между тем, что люди делают, и тем, что они потом рассказывают об этом.
- а) да
 - б) иногда
 - с) нет
11. Читая о каком-либо происшествии, я интересуюсь всеми подробностями.
- а) всегда
 - б) иногда
 - с) редко
12. Когда друзья подшучивают надо мной, я смеюсь вместе со всеми и не обижаюсь.

- а) верно
- б) не знаю
- с) неверно

13. Если мне кто-нибудь нагрубит, я могу быстро забыть об этом.

- а) верно
- б) не знаю
- с) неверно

14. Мне больше нравится придумывать новые способы в выполнении какой-либо работы, чем придерживаться испытанных приемов.

- а) верно
- б) не знаю
- с) неверно

15. Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи.

- а) верно
- б) иногда
- с) нет

16. Думаю, что я - менее чувствительный и менее возбудимый, чем большинство людей.

- а) верно
- б) затрудняюсь ответить
- с) неверно

17. Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения.

- а) верно
- б) когда как
- с) неверно

18. Иногда, хотя и кратковременно, у меня возникало чувство раздражения по отношению к моим родителям.

- а) да
- б) не знаю

с) нет

19. Я скорее раскрыл бы свои сокровенные мысли:

а) своим хорошим

б) не знаю

с) в своем дневнике друзьям

20. Я думаю, что слово, противоположное по смыслу противоположности слова «неточный», - это:

а) небрежный

б) тщательный

с) приблизительный

21. У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо.

а) да

б) трудно сказать

с) нет

22. Меня больше раздражают люди, которые:

а) своими грубыми шутками вгоняют людей в краску

б) затрудняюсь ответить

с) создают неудобства, когда опаздывают на условленную встречу со мной

23. Мне очень нравится приглашать к себе гостей и развлекать их.

а) верно

б) не знаю

с) неверно

24. Я думаю, что:

а) можно не все делать одинаково тщательно

б) затрудняюсь сказать

с) любую работу следует выполнять тщательно, если Вы за нее взялись

25. Мне обычно приходится преодолевать смущение.

а) да

б) иногда

с) нет

26. Мои друзья чаще:

- а) советуются со мной
- б) делают то и другое
- с) дают мне советы поровну

27. Если приятель обманывает меня в мелочах, я скорее предпочту сделать вид, что не заметил этого, чем разоблачу его.

- а) да
- б) иногда
- с) нет

28. Я предпочитаю друзей:

- а) интересы которых имеют деловой и практический характер
- б) не знаю
- с) которые отличаются философским взглядом на жизнь

29. Не могу равнодушно слушать, как другие люди высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю.

- а) верно
- б) затрудняюсь сказать
- с) неверно

30. Меня волнуют мои прошлые поступки и ошибки.

- а) да
- б) не знаю
- с) нет

31. Если бы я одинаково хорошо умел делать и то и другое, я бы предпочел:

- а) играть в шахматы
- б) затрудняюсь сказать
- с) играть в городки

32. Мне нравятся общительные, компанейские люди.

- а) да
- б) не знаю
- с) нет

33. Я настолько осторожен и практичен, что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми.

- а) да
- б) затрудняюсь сказать
- с) нет

34. Я могу забыть о своих заботах и обязанностях, когда мне это необходимо.

- а) да
- б) иногда
- с) нет

35. Мне бывает трудно признать, что я не прав.

- а) да
- б) иногда
- с) нет

36. На предприятии мне было бы интереснее:

- а) работать с машинами и механизмами и участвовать в основном производстве
- б) трудно сказать
- с) беседовать с людьми, занимаясь общественной работой

37. Какое слово не связано с двумя другими?

- а) кошка
- б) близко
- с) солнце

38. То, что в некоторой степени отвлекает мое внимание:

- а) раздражает меня
- б) нечто среднее
- с) не беспокоит меня совершенно

39. Если бы у меня было много денег, то я:

- а) жил бы, не стесняя себя ни в чем
- б) не знаю
- с) позаботился бы о том, чтобы не вызывать к себе зависти

40. Худшее наказание для меня:

- а) тяжелая работа
- б) не знаю
- с) быть запертым в одиночестве

41. Люди должны больше, чем сейчас, соблюдать нравственные нормы.

- а) да
- в) иногда
- с) нет

42. Мне говорили, что ребенком я был:

- а) спокойным и любил оставаться один
- в) трудно сказать
- с) живым и подвижным и меня нельзя было оставить одного

43. Я предпочел бы работать с приборами.

- а) да
- в) не знаю
- с) нет

44. Думаю, что большинство свидетелей на суде говорят правду, даже если это нелегко для них.

- а) да
- в) трудно сказать
- с) нет

45. Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи, потому что они кажутся мне неосуществимыми.

- а) верно
- в) затрудняюсь ответить
- с) неверно

46. Я стараюсь смеяться над шутками не так громко, как большинство людей.

- а) верно
- в) не знаю
- с) неверно

47. Я никогда не чувствовал себя таким несчастным, чтобы хотелось плакать.
- а) верно
 - в) не знаю
 - с) неверно
48. Мне больше нравится:
- а) марш в исполнении духового оркестра
 - в) не знаю
 - с) фортепианная музыка
49. Я предпочел бы провести отпуск:
- а) в деревне с одним или двумя друзьями
 - в) затрудняюсь сказать
 - с) возглавляя группу в туристском лагере
50. Усилия, затраченные на составление планов:
- а) никогда не лишни
 - в) трудно сказать
 - с) не стоят этого
51. Необдуманные поступки и высказывания моих приятелей в мой адрес не обижают и не огорчают меня.
- а) верно
 - в) не знаю
 - с) неверно
52. Удавшиеся дела кажутся мне легкими.
- а) всегда
 - в) иногда
 - с) редко
53. Я предпочел бы работать:
- а) в учреждении, где мне пришлось бы руководить людьми и все время быть среди них
 - в) затрудняюсь ответить

с) в одиночестве, например архитектором, который разрабатывает свой проект

54. Дом относится к комнате, как дерево:

- а) к лесу
- в) к растению
- с) к листу

55. То, что я делаю, у меня не получается:

- а) редко
- в) время от времени
- с) часто

56. В большинстве дел я предпочитаю:

- а) рискнуть
- в) когда как
- с) действовать наверняка

57. Вероятно, некоторые люди считают, что я слишком много говорю.

- а) скорее всего, это так
- в) не знаю
- с) думаю, что это не так

58. Мне больше нравится человек:

- а) большого ума, даже если он ненадежен и непостоянен
- в) трудно сказать
- с) со средними способностями, но зато умеющий противостоять всяким соблазнам

59. Я принимаю решения:

- а) быстрее, чем многие люди
- в) не знаю
- с) медленнее, чем большинство людей

60. На меня большое впечатление производят:

- а) мастерство и изящество
- в) трудно сказать

с) сила и мощь

61. Я считаю себя человеком, склонным к сотрудничеству.

а) да

в) не знаю

с) нет

62. Мне больше нравится разговаривать с людьми изысканными, утонченными, чем с откровенными и прямолинейными.

а) да

в) не знаю

с) нет

63. Я предпочитаю:

а) сам решать вопросы касающиеся меня лично

в) затрудняюсь ответить

с) советоваться с моими друзьями

64. Если человек не отвечает на мои слова, то я чувствую, что, должно быть, сказал какую-нибудь глупость.

а) верно

в) не знаю

с) неверно

65. В школьные годы я больше всего получил знаний

а) на уроках

в) не знаю

с) читая книги

66. Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности.

а) верно

в) иногда

с) неверно

67. Если очень трудный вопрос требует от меня больших усилий, то я:

а) начну заниматься другим вопросом

в) затрудняюсь сказать

с) еще раз попытаюсь решить этот вопрос

68. У меня возникают сильные эмоции: тревога, гнев, приступы смеха и т. д.,
- казалось бы, без определенных причин.

а) да

в) иногда

с) нет

69. Иногда я соображаю хуже, чем обычно.

а) верно

в) не знаю

с) неверно

70. Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить
встречу с ним на время, удобное для него, даже если это немного неудобно
для
меня.

а) да

в) иногда

с) нет

71. Я думаю, что правильное число, которое должно продолжить ряд 1, 2,
3,6,5, ... – это:

а) 10

в) 5

с) 7

72. Иногда у меня бывают непродолжительные приступы тошноты и голо-
вокружения без определенной причины.

а) да

в) очень редко

с) нет

73. Я предпочитаю скорее отказаться от своего заказа, чем доставить офи-
цианту или официантке лишнее беспокойство.

а) да

в) иногда

с) нет

74. Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди.

а) верно

в) трудно сказать

с) неверно

75. На вечеринке мне нравится:

а) принимать участие в интересной деловой беседе

в) затрудняюсь ответить

с) отдыхать вместе со всеми

76. Я высказываю свое мнение независимо от того, кто меня слушает:

а) да

в) иногда

с) нет

77. Если бы я мог перенестись в прошлое, я хотел бы встретиться с:

а) Ньютоном

в) не знаю

с) Шекспиром

78. Я вынужден удерживать себя от того, чтобы не улаживать чужие дела.

а) да

в) иногда

с) нет

79. Работая в магазине, я предпочел бы:

а) оформлять витрины

в) не знаю

с) быть кассиром

80. Если люди плохо думают обо мне, я не стараюсь переубедить их, а продолжаю поступать так, как считаю нужным.

а) да

в) трудно сказать

с) нет

81. Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно:

а) сразу же думаю: «У него плохое настроение»

в) не знаю

с) начинаю думать о том, какой неверный поступок я совершил

82. Многие неприятности происходят из-за людей:

а) которые стараются во все внести изменения, хотя уже существуют удовлетворительные способы решения этих вопросов

в) не знаю

с) которые отвергают новые, многообещающие предложения

83. Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости.

а) да

в) иногда

с) неверно

84. Аккуратные, требовательные люди не уживаются со мной.

а) верно

в) иногда

с) неверно

85. Мне кажется, что я менее раздражителен, чем большинство людей.

а) верно

в) не знаю

с) неверно

86. Я могу легче не считаться с другими людьми, чем они со мной.

а) верно

в) иногда

с) неверно

87. Бывает, что все утро я не хочу ни с кем разговаривать.

а) часто

в) иногда

с) никогда

88. Если стрелки часов встречаются ровно через каждые 65 минут, отмеренных по точным часам, то эти часы:

а) отстают

в) идут правильно

с) спешат

89. Мне бывает скучно:

а) часто

в) иногда

с) редко

90. Люди говорят, что мне нравится все делать своим оригинальным способом.

а) верно

в) иногда

с) неверно

91. Я считаю, что нужно избегать излишних волнений, потому что они утомительны.

а) да

в) иногда

с) нет

92. Дома в свободное время я:

а) отдыхаю от всех дел

в) затрудняюсь ответить

с) занимаюсь интересными делами

93. Я осторожно отношусь к завязыванию дружеских отношений с незнакомыми людьми.

а) да

в) иногда

с) нет

94. Я считаю, что то, что люди говорят стихами, можно так же точно выра-

зить прозой.

а) да

в) затрудняюсь ответить

с) нет

95. Мне кажется, что люди, с которыми я нахожусь в дружеских отношениях, могут оказаться отнюдь не друзьями за моей спиной.

а) да

в) иногда

с) нет

96. Мне кажется, что самые драматические события уже через год не оставят в моей душе никаких следов.

а) да

в) не знаю

с) нет

97. Я думаю, что интереснее:

а) работать с растениями

в) не знаю с) быть страховым агентом

98. Я подвержен суевериям и беспричинному страху по отношению к некоторым вещам, например, к определенным животным, местам, датам и т.д.

а) да

в) иногда

с) нет

99. Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир.

а) да

в) трудно сказать

с) нет

100. Я предпочитаю игры:

а) где надо играть в команде или иметь партнера

в) не знаю

с) где каждый играет за себя

101. Ночью мне снятся фантастические и нелепые сны.

- а) да
- в) иногда
- с) нет

102. Если я остаюсь в доме один, то через некоторое время ощущаю тревогу и страх.

- а) да
- в) иногда
- с) нет

103. Я могу своим дружеским отношением ввести людей в заблуждение, хотя на самом деле они мне не нравятся.

- а) да
- в) иногда
- с) нет

104. Какое слово не относится к двум другим?

- а) думать
- в) видеть
- с) слышать

105. Если мать Марии является сестрой отца Александра, то кем является Александр по отношению к отцу Марии?

- а) двоюродным братом
- в) племянником
- с) дядей

Обработка полученных материалов. Для оценки ответов существует специальный "ключ", представляющий собой матрицы с отверстиями. Он накладывается на листы для ответов, каждый ответ (а, в, с) оценивается по трехбалльной шкале: 0, 1 или 2 (по фактору В - интеллектуальность - могут быть получены только 0 или 1).

Каждый личностный пример оценивается суммированием оценок по группе вопросов. Суммарная оценка фиксируется после соответствующей латинской

буквы на листе для ответов. Максимально возможная оценка по каждому фактору не превышает 12 баллов. Очки затем переводятся в условные баллы - стены (см. таблицу). Оценка по факторам для каждого испытуемого приобретает значение при сравнении ее со средними оценками. Ниже приведены оценки ответов на вопросы в очках по а, b и с (первая цифра означает номер вопроса по опроснику):

фактор А: 2. a=0, b=1, c=2; 19. a=2, b=1, c=0; 36. a=0, b=1, c=2; 53. a=2, b=1, c=0; 70. a=2, b=1, c=0; 87. a=0, b=1, c=2;

фактор В: 3. c=1, 20. c=1; 37. b=1; 54. c=1; 71. a=1; 88. c=1; 104. b=1, c=1; 105. c=2;

фактор С: 4. a=2, b=1; 21. a=2; 38. b=1, c=2; 55. a=2, b=1; 72. b=1, c=2; 89. b=1, c=2;

фактор Е: 5. b=1, c=2; 22. b=1, c=2; 39. a=2, b=1; 56. a=2; 73. b=1; 90. b=2, c=1;

фактор F: 6. b=1, c=2; 23. a=2, b=1; 40. b=1, c=2; 57. a=2, b=1; 74. a=2, b=1; 91. b=1, c=2;

фактор G: 7. a=2, b=1; 24. b=1, c=2; 41. a=2, b=1; 58. b=1, c=2;

75. a=2, b=1; 92. b=1, c=2;

фактор H: 8. a=2, b=1; 25. b=1, c=2; 42. b=1, c=2; 59. a=2, b=1; 76. a=2, b=1; 93. b=1, c=2;

фактор J: 9. a=2, b=1; 26. a=2, c=1; 43. b=1, c=2; 60. a=2, b=1; 77. b=1, c=2; 94. b=1, c=2;

фактор L: 10. a=2, b=1; 27. b=1, c=2; 44. b=1, c=2; 61. b=1, c=2; 78. a=2, b=1; 95. a=2, b=1;

фактор M: 11. b=1, c=2; 28. b=1, c=2; 45. b=1, c=2; 62. a=2, b=1; 79. a=2, b=1; 96. b=1, c=2;

фактор N: 12. b=1, c=2; 29. a=2, b=1; 46. a=1, b=2; 63. a=2, b=1; 80. b=1, c=2; 97. b=1, c=2;

фактор O: 13. b=1, c=2; 30. a=2, b=1; 47. b=1, c=2; 64. a=2, b=1; 81. b=1, c=2; 98. a=2, b=1;

фактор Q1: 14. a=2, b=1; 31. a=2, b=1; 48. b=1, c=2; 65. b=1, c=2; 82. b=1, c=2;

99. $a=2, b=1$;

фактор Q2: 15. $a=2, b=1$; 32. $b=1, c=2$; 49. $a=2, b=1$; 66. $a=2, b=1$; 83. $b=1, c=2$;

100. $b=1, c=2$;

фактор Q3: 16. $a=2, b=1$; 33. $a=2, b=1$; 50. $a=2, b=1$; 67. $b=1, c=2$, 84. $b=1, c=2$;

101. $b=1, c=2$;

фактор Q4: 17. $a=2, b=1$; 34. $b=1, c=2$; 51. $b=1, c=2$; 68. $a=2, b=1$; 85. $b=1, c=2$;

102. $a=2, b=1$;

фактор MD: 1. $a=2, b=1$; 18. $b=1, c=2$; 35. $b=1, c=2$; 52. $a=2, b=1$; 69. $b=1, c=2$,

86. $b=1, c=2$; 103. $b=1, c=2$.

Приложение В

«Характерологический опросник» К. Леонгарда.

Инструкция.

Вам предлагаются утверждения и вопросы, касающиеся Вашего характера. Если Вы согласны с утверждением, то ответьте «да», если же не согласны, то ответьте «нет». Над ответами долго думать не следует, правильных и неправильных ответов здесь быть не может.

1. Ваше настроение, как правило, бывает ясным, неомраченным (хорошим)?
2. Восприимчивы ли Вы к оскорблениям, обидам?
3. Легко ли Вы плачете?
4. Возникает ли у Вас по окончании какой-либо работы сомнение в качестве ее исполнения и прибегаете ли Вы к проверке, правильно ли Вы ее сделали?
5. Были ли Вы в детстве таким же смелым, как ваши сверстники?
6. Часто ли у вас бывают смены настроения: только что Вы «парили в облаках» и вдруг становится очень грустно?
7. Являетесь ли Вы центром внимания в обществе, в компании?
8. Бывают ли дни, когда Вы без особых причин ворчливы, раздражительны, и все считают, что Вас лучше не трогать?
9. Всегда ли Вы отвечаете на письма сразу после их прочтения?
10. Вы – серьезный человек?
11. Способны ли вы так сильно увлечься чем-то, что все остальное перестает быть значимым для Вас?
12. Предприимчивы ли Вы?
13. Быстро ли Вы забываете оскорбления, обиды?
14. Мягкосердечны ли Вы?
15. Когда вы бросили письмо в почтовый ящик, проверяете ли Вы, опустилось ли оно туда или нет?
16. Требует ли Ваше честолюбие того, чтобы в работе (учебе или в чем-либо другом) Вы были одним из первых?

17. Боялись ли Вы в детские годы грозы или собак?
18. Смеетесь ли Вы иногда неприличным шуткам, анекдотам?
19. Есть ли среди Ваших знакомых люди, которые считают Вас педантичным (человеком, отличающимся особой аккуратностью, точностью, формализмом)?
20. Очень ли зависит Ваше настроение от внешних событий?
21. Любят ли Вас все Ваши знакомые?
22. Часто ли Вы находитесь во власти сильных внутренних порывов, побуждений?
23. Ваше настроение обычно несколько подавлено?
24. Случалось ли вам рыдать, переживая тяжелое нервное потрясение?
25. Трудно ли Вам долго сидеть на одном месте?
26. Отстаиваете ли вы энергично свои интересы, когда по отношению к Вам допускают несправедливость?
27. Хвастаетесь ли Вы иногда?
28. Смогли бы Вы в случае надобности зарезать домашнее животное или птицу?
29. Раздражает ли Вас, если штора или скатерть висят неровно, стараетесь ли Вы это поправить?
30. Боялись ли Вы в детстве оставаться дома один?
31. Часто ли портится ваше настроение без видимых причин?
32. Случалось ли Вам быть одним из первых в вашей профессиональной деятельности?
33. Легко ли Вы впадаете в гнев?
34. Способны ли Вы иногда быть шаловливо-веселым?
35. Бывают ли у Вас состояния. Когда Вы преисполнены счастьем?
36. Смогли бы Вы играть роль конферансье в веселых представлениях?
37. Говорите ли Вы людям свое мнение о них прямо в глаза?
38. Можете ли Вы спокойно смотреть на кровь?
39. Лгали ли Вы когда-нибудь в своей жизни?

40. Нравится ли Вам работа, когда только Вы ответственны за нее?
41. Заступаетесь ли Вы за людей, по отношению к которым допущена несправедливость?
42. Беспокоит ли Вас необходимость спуститься в темный погреб, зайти в пустую неосвещенную комнату?
43. Предпочитаете ли Вы деятельность, которую нужно выполнять долго и точно, той, которая не требует большой кропотливости и выполняется быстро?
44. Вы – очень общительный человек?
45. Охотно ли Вы в школе рассказывали стихи?
46. Сбегали ли Вы в детстве из дома?
47. Обычно Вы без колебаний уступаете место в автобусе старикам?
48. Часто ли жизнь кажется Вам тяжелой?
49. Случалось ли Вам так расстраиваться из-за какого-то конфликта или ссоры, что после этого Вы чувствовали себя не в состоянии пойти на работу (учебу)?
50. Можно ли сказать, что при неудаче Вы не теряете чувство юмора?
51. Стараетесь ли Вы помириться, если кого-нибудь обидели?
52. Очень ли Вы любите животных?
53. Случалось ли Вам, уйдя из дому возвращаться, чтобы проверить, не произошло ли чего-нибудь?
54. Беспокоили ли Вас когда-нибудь мысли о том, что с Вами или Вашими родными что-нибудь случится?
55. Существенно ли зависит Ваше настроение от погоды?
56. Трудно ли Вам выступать перед большой аудиторией?
57. Можете ли Вы, сердясь на кого-то, пустить в ход руки?
58. Очень ли Вы любите повеселиться?
59. Всегда ли Вы говорите то, что думаете?
60. Можете ли Вы под влиянием разочарования впасть в отчаяние?
61. Привлекает ли Вас роль организатора в каком-либо деле?

62. Упорствуете ли Вы в достижении цели, если встречаете какое-либо препятствие?
63. Чувствовали ли вы когда-нибудь удовлетворение при неудачах людей, которые Вам неприятны?
64. Может ли трагический фильм взволновать вас так, что на глазах выступят слезы?
65. Часто ли Вам мешают уснуть мысли о проблемах прошедшего или будущего дня?
66. Свойственно ли было Вам в школьные годы подсказывать или давать списывать одноклассникам?
67. Смогли бы Вы один пройти в темноте через кладбище?
68. Вы бы, не раздумывая, вернули лишние деньги в кассу, если бы обнаружили, что получили очень много?
69. Следите ли Вы за тем, чтобы в вашем доме каждая вещь лежала на своем месте?
70. Легко ли Вы приспосабливаетесь к новой ситуации?
71. Случалось ли с Вами, что, ложась спать в отменном настроении, следующим утром, Вы встаете в плохом расположении духа, которое длится несколько часов?
72. Часто ли у Вас бывают головные боли?
73. Часто ли Вы смеетесь?
74. Можете ли Вы относиться к человеку, которого не любите и не уважаете, так, что никто не догадается о Вашем действительном отношении?
75. Вы – энергичный, подвижный человек?
76. Сильно ли Вы страдаете, когда совершается несправедливость?
77. Можно ли сказать, что Вы – страстный любитель природы?
78. Уходя из дома или ложась спать, проверяете ли Вы, закрыт ли газ, погашен ли свет, заперты ли двери?
79. Пугливы ли Вы?
80. Меняется ли Ваше настроение под влиянием алкоголя?

81. Охотно ли Вы раньше принимали участие в кружках художественной самодеятельности, в драмкружках?
82. Тянет ли Вас иногда уехать далеко от дома?
83. Смотрите ли Вы на будущее немного пессимистично?
84. Бывают ли у Вас резкие перепады настроения от веселого к очень тоскливому?
85. Можете ли Вы развлекать общество, быть душой компании?
86. Долго ли Вы храните чувство гнева, досады?
87. Переживаете ли Вы долгое время горести других людей?
88. Всегда ли Вы соглашаетесь с замечаниями в свой адрес, правильность которых признаете?
89. Могли ли Вы в школьные годы переписать из-за кляксы или ошибки страницу в тетради?
90. Можно ли сказать, что вы относитесь к людям скорее настороженно и недоверчиво, чем доверительно?
91. Часто ли у Вас бывает устрашающее спокойствие?
92. Возникают ли у Вас иногда такие мысли, что, если Вы, например, стоите на перроне, то Вы можете против своей воли броситься под поезд, или, если находитесь возле высокого и открытого окна, то можете из него выпрыгнуть?
93. Становитесь ли Вы веселее в обществе веселых людей?
94. Вы – человек, который не думает о сложных проблемах, может отвлекаться от гнетущих мыслей?
95. Совершаете ли Вы под влиянием алкоголя внезапные, импульсивные поступки?
96. В беседе Вы скорее молчаливы, чем многословны?
97. Могли бы Вы, изображая кого-нибудь, так увлечься, что на время позабыли, какой Вы на самом деле?

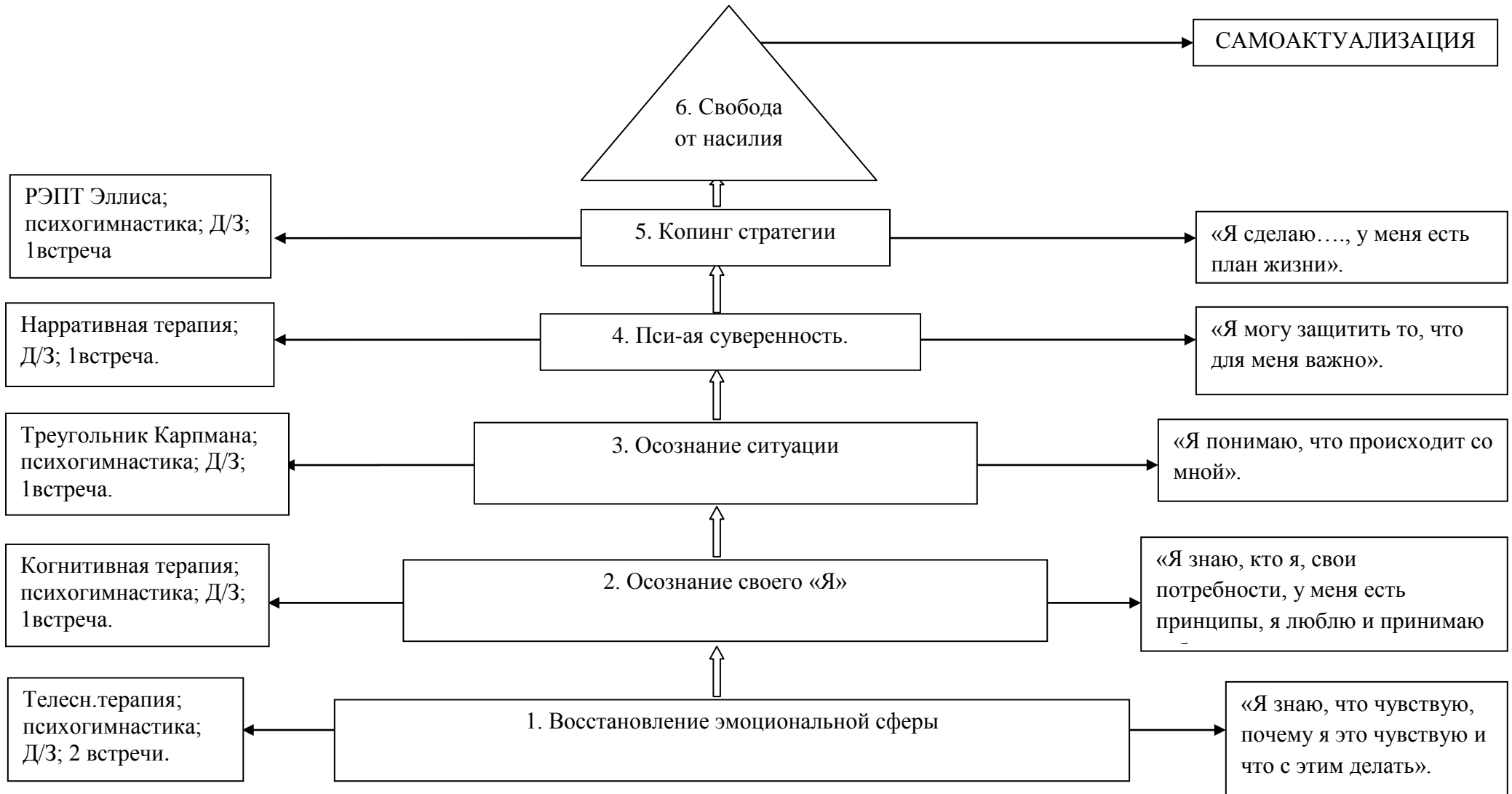
КЛЮЧ

1. Г-1 Гипертимые x_3 (умножить значение на 3) + 1, 11, 23, 33, 45, 55, 67, 77, - : нет
2. Г-2 Возбудимые x_2 + : 2, 15, 24, 34, 37, 56, 68, 78, 81, -: 12, 46, 59
3. Г-3 Эмотивные x_3 + : 3, 13, 35, 47, 57, 69, 79, -: 25
4. Г-4 Педантичные x_2 + : 4, 14, 17, 26, 39, 48, 58, 61, 70, 80, 83, -: 36
5. Г-5 Тревожные x_3 + : 16, 27, 38, 49, 60, 71, 82, -: 5
6. Г-6 Циклотивные x_3 + : 6, 18, 28, 40, 50, 62, 72, 84, -: нет
7. Г-7 Демонстративные x_2 + : 7, 19, 22, 29, 41, 44, 63, 66, 73, 85, 88, -: 51
8. Г-8 Неуравновешенные x_3 + : 8, 20, 30, 42, 52, 64, 74, 86, -: нет
9. Г-9 Дистимные x_3 + : 9, 21, 43, 75, 87, - : 31, 53, 65
10. Г-10 Экзальтированные x_6 + : 10, 32, 54, 76, -: нет

При подсчете баллов по каждой шкале суммировать ответы на пункты в строках “+” со свои знаком и на пункты в строках “-” с обратным знаком, затем сумму умножьте на соответствующее данной шкале число. Максимальный показатель по каждому виду акцентуации равен 24 баллам. Признаком акцентуации, т.е. сильной выраженности данного свойства, считается показатель, превышающий 12 баллов. Если ни одно свойство не превышает показателя 12 баллов, можно подсчитать средний показатель по всем свойствам и обратить внимание на те свойства, показатели которых выше этого среднего.

Приложение Г

Структура программы

Приложение Д

Методы и техники, используемые в программе:

Занятие 1. Восстановление эмоциональной сферы.

1. Релаксация.

Подготовка тела и психики к деятельности, сосредоточение на своём внутреннем мире, освобождение от излишнего и нервного напряжения. (техники взяты из гимнастики цигун).

Материалы к занятию: расслабляющая музыка.

2. Проективная методика «10 комнат».

Материалы к занятию: Белый лист формата А4, набор цветных карандашей.

Процедура тестирования:

Лист А4 делим на 10 частей – «комнат», в них нужно зарисовать восемь эмоций в виде придуманных клиентом символов: радость, страх, печаль, удовольствие, гнев, интерес, одиночество, надежда. В оставшиеся две части нужно внести свои эмоции (эти две и будут актуальными). Затем делается рейтинг, в какие комнаты клиент заходит чаще всего, что он там делает, в какие меньше всего, то какими символами он обозначил эмоции, будет понятно его отношение к этим эмоциям. Эта методика позволяет установить, какие эмоции клиент чаще всего испытывает и почему, а какие меньше, какие бы хотел испытывать, по каким причинам он их редко испытывает, может быть он их запрещает себе испытывать или условия внешней среды не позволяют это делать, о его отношении к эмоциям, делит ли он их на «плохие» или «хорошие».

3. Беседа. «Знакомство с эмоциями».

Психолог рассказывает о роли эмоций, о том, как их выражать.

4. Техника «нарисуй эмоцию».

Материалы к занятию: Белый лист формата А4, набор цветных карандашей, расслабляющая музыка.

Процедура: Клиент на бумаге рисует актуальную для него эмоцию, левой рукой, после чего задаёт этой эмоции вопросы: «Зачем ты ко мне пришла?», «Что ты хочешь мне сказать?», цель данного упражнения понять, что нет «плохих» или «хороших» эмоций, но все эмоции имеют смысл и пользу.

Домашнее задание:

1. Релаксация

2. «Дневник эмоций». Завести тетрадь и два раза в день записывать по 20 эмоций. Продолжительное ведение дневника поможет выработать навык прислушивания к себе, а так же можно будет оценить направленность клиента, его отношение к миру.

3. «Будильник эмоций». В течение дня, можно при помощи будильника, чтобы не забыть, спрашивать себя: «Что я чувствую?», «Чего хочу в данную минуту?».

Занятие 2. «Отреагирование» эмоций.

1. Релаксация.

2. Техника «Разговор с эмоцией». После того, как методика «10 комнат» помогла определить актуальные эмоции, мы можем с ними «поговорить», чтобы понять, что конкретная эмоция может означать для клиента.

Процедура упражнения:

Ставим стул напротив клиента, клиент ментально сажает актуальную эмоцию на стул и начинает с ней беседу, задавая следующие вопросы: «Что ты хочешь мне сказать?», «Почему ты ко мне приходишь?», потом клиент для себя определяет, как часто он хотел бы видеть эту эмоцию и говорит об этом ей. Цель данного упражнения принять эмоции, которые клиент возможно отвергает, причины их возникновения.

3. Техника «Выражения эмоций через тело».

Наши эмоции и тело находятся в тесной взаимосвязи, когда мы психологически напряжены, напряженно и тело, а когда расслаблены,

расслаблено и тело. Поэтому самый верный способ выразить свою эмоцию, это дать свободу нашему телу сделать это.

Процедура:

1. Необходимо осознать, какая эмоция в данный момент актуальна, проговорить её, например « я сейчас сильно злюсь, я чувствую гнев, я в ярости».

2. Прислушаться к импульсу тела, которое захочет отразить переживаемое. (социально-приемлемым способом)

3. Выполнить желаемое действие, через которое выйдет эмоция.

Проверить результат можно по самочувствию, после того, как эмоция «вышла» через тело, человек почувствует прилив энергии и эмоциональный покой или радость. Примерами выражения телом «отрицательных» эмоций могут быть: гримасы, слёзы, желание побить кулачками по стене, лучше по спортивной груше, попрыгать и т.д. Выражать через тело нужно и «положительные эмоции», радость например. Алгоритм тот же.

Домашнее задание:

1. Релаксация

2. Дневник эмоций.

3. Техника «выражения эмоций через тело».

4. Техника «Я высказывание» – форма высказывания, когда человек говорит о своих намерениях, своем видении, своем состоянии и своих чувствах, стараясь не задевать и не обвинять окружающих. Важно, для выражения своих эмоций окружающим.

Занятие 3. Осознание своего «Я».

1. Релаксация

2. Техника «Из чего состоит моя жизнь».

Материалы к занятию: Ватман А3-А2 с нарисованными на нём прямоугольниками, маркер

Инструкция для клиента: впишите в прямоугольники всё, что наполняет Вашу жизнь.

Цель: увидеть, место клиента в в его жизненном пространстве, что является главным для него.

3. Техника «Кувшин эмоций».

Материалы к занятию: Лист бумаги, карандаш.

Процедура:

Изобразим сосуд в виде кувшина и подпишем его, верхушка сосуда это эмоции, середина сосуда потребности, а дно кувшина это то, какой я (Я-концепция). Далее, берем любую актуальную эмоцию и рассматриваем её через этот сосуд.

1. Определяем эмоцию.
2. Описываем, как она выражается.
3. Задаём вопрос: « от чего возникает эта эмоция?» ответ будет указывать на нереализованную потребность.
4. Потребность будет указывать на Я-концепцию (какой я).

Данное упражнение поможет клиенту понять связь между эмоциями и потребностями, узнать свои потребности и свои базисные стремления, если они отрицательные, и отсутствует чувство самоценности, то необходимо его культивировать.

Домашнее задание:

1. Составить список принципов того, что недопустимо для клиента (наши принципы – это наши границы). Если нет чётких принципов, то это значит слабые границы.
2. Техника «кувшин эмоций».
3. Составить список удовольствий. Каждый день делать что-то из этого списка, таким образом сформировать стиль жизни.

Занятие 4. Осознание ситуации домашнего насилия как патологичной.

1. Релаксация.

2. Беседа. «Рассказ о себе, родительской семье, о мужчинах, муже».

Интегрируем жизненный опыт клиента. Возможность клиенту взглянуть на свою жизнь, осознать события происходящие с ним.

4. Треугольник Карпмана. Рассмотрение основных проблемных ролей.

Цель осознание своих патологичных ролей, и поиск альтернативных.

5. Домашнее задание:

1. Релаксация
2. Письменно составить обращение своему мужу, используя «Я-сообщение», в котором изложить свои чувства, выразить тревоги, намерения.
3. Упражнение «Исследуй пространство», находясь в комнате нужно определить её пределы, положения своего тела, подвигаться в ней.

Занятие 5. Обретение психологической суверенности.

1. Релаксация

2. Нарративный тренинг.

Цель, помочь клиенту осмыслить происходящее, дать свою субъектную оценку и создать альтернативную историю своей жизни.

Из рассказанной истории жизни клиента на прошлом занятии, выделить несколько главных историй и к каждой истории задать вопросы, которые помогут клиенту увидеть свою проблему со стороны, четко определив свое отношение к ней. А затем, опираясь на ценности человека переписать свою проблемную историю на альтернативную предпочитаемую историю жизни.

Вызов проблемной ситуации.

Вопросы:

Отношение к проблеме: Как тебе это?

Обоснование чувств клиента: Почему ты так к этому относишься?

Предпочитаемое решение: Как бы ты хотел реагировать?

Навыки и умения: Какие твои навыки и умения могут тебе в этом помочь?

Вопросы для выявления принципов и ценностей клиента:

Действия: Что Вы делали?

Навыки и умения: Какие навыки и умения у вас есть для этого?

Намерения и цели, замыслы и идеи: Какие у вас намерения, цели, когда вы делали это?

Ценности и убеждения: Почему для вас важно это делать?

Надежды, желания, мечты: На что вы надеетесь, когда делаете то, что для вас важно?

Принципы: Какие ваши важные жизненные принципы это отражает?

Обязательства, миссия: Чего вы придерживаетесь в жизни, руководствуясь этими принципами?

Далее, мы укрепляем желаемую историю клиента, задавая вопросы о том, как ещё он мог бы воплотить её в жизнь.

3. Домашнее задание:

1. Релаксация
2. Дневник эмоций.
3. Выявление негативных жизненных установок. Продолжить фразу «я боюсь...», «я должна...», писать всё что приходит в голову.

Занятие 7. Копинг стратегии.

1. Определение внутренних ресурсов, опор клиента.

Материалы к занятию: фигурки, более 10 шт.

Вопрос клиенту: Какие Ваши качества помогают Вам в жизни, а какие мешают? Затем, предлагаем разные фигурки и предлагаем выбрать фигурку, которая ассоциируется с названными качествами, дать этой фигурке имя. В обсуждении делаем акцент на сильные стороны, которые назвал клиент, а так способствуем тому, что «слабые» стороны это тоже часть личности клиента, которые стоит принять.

2. Критика негативных установок, создание альтернативных положительных установок, направленных на себя, и взаимоотношения с близкими людьми.

3. Домашнее задание:

1. Составление жизненного плана (несколько вариаций от худшего до самого благоприятного).

2. «Три актуальных качества/желания». Перед выполнением задания необходимо снять напряжение. Взять три листа бумаги формата А4, первый озаглавить «Чего я хочу на самом деле», второй «Хочу, чтобы в ближайшие пол года я...», далее нужно представить как будто Вы находитесь в зрительном зале театра, а на сцене Вы, такая какая себе нравитесь и которой можете стать, представьте её в разных ситуациях жизни, глядя на неё со стороны, на третьем листе необходимо написать те качества, которые Вы в ней видите. Далее из каждой тематики (три листа) выписать по три важных для Вас по значимости желания, качества, далее из этих девяти выберите три, эти три качества и будут актуальными для Вас. На каждую тематику по 15 минут.

3. Разработать план по достижению желаний или качеств (конкретные шаги).

Занятие 7. Самоактуализация.

Психолог даёт рекомендации, что делать и куда обращаться в экстренных случаях: номера телефонов доверия, психологическую литературу по данной проблематике.

Лист нормоконтроля

Обучающийся Марасев Александр
фамилия, имя, отчество Александрович

Тема ВКР: Деятельности мексиканской семьи
поселенцев, иммигрантов и их потомков
в мексиканской провинции со ссылкой
на источники

Нормоконтроль пройден.

Нормоконтролер 23.05.2018г. Мерина
(подпись, дата) (расшифровка подписи)

Рецензия

на магистерскую диссертацию
ТАРАСЕВИЧ АНАСТАСИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
«Особенности личностной сферы женщин, испытывающих домашнее
физическое насилие со стороны супругов»

Диссертационное исследование затрагивает острую социально-психологическую проблему современного общества. Действительно важно установить, какие основные характерологические особенности у женщин, являющихся жертвами физического домашнего насилия, с целью профилактики формирования этих черт с детского возраста. В связи с этим представленная работа имеет практическую ценность для психологии семьи.

Во введении обозначена актуальность, приведена статистика. Цель, задачи, предмет, объект, гипотеза сформулированы грамотно.

Автор работы в теоретической части раскрывает основные понятия темы, рассматривает различные подходы к пониманию домашнего физического насилия и его профилактики, изучает факторы и условия его формирования.

В практической части Анастасия Александровна представила результаты исследования личностной сферы женщин, страдающих от домашнего физического насилия со стороны супругов, на основе которых была разработана программа психологической интервенции для женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов. Выводы по результатам проведенного эксперимента полны и аргументированы. Несомненным преимуществом практической части диссертации является выявленный портрет личности женщины, подвергающейся домашнему физическому насилию, а также алгоритм разработанной программы психологической интервенции и ее содержание.

Рецензируемая магистерская диссертация Тарасевич А.А. «Особенности личностной сферы женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов» соответствует всем необходимым требованиям и заслуживает высокой оценки.

Рецензент:

к.пс.н., доц. каф. клинической психологии
и психотерапии с курсом ПО
КрасГМУ им. В.Ф. Войно-Ясенецкого

Е.И. Стоянова

ОТЗЫВ
на магистерскую диссертацию
ТАРАСЕВИЧ АНАСТАСИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
«ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН,
ИСПЫТЫВАЮЩИХ ДОМАШНЕЕ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ СО
СТОРОНЫ СУПРУГОВ»

Диссертационное исследование посвящено достаточно актуальной проблеме, так как число женщин, подвергающихся домашнему физическому насилию, не становится меньше. Опасность данного феномена заключается также в том, что поведенческий паттерн «жертвы» усваивается девочками на уровне семьи и транслируется негласно последующим поколениям. В связи с этим представленная магистерская диссертация представляет научный интерес для психологии семьи.

В теоретической части рассмотрен подробно феномен домашнего насилия, его детерминанты; синтезированы основные подходы к пониманию домашнего насилия и его профилактики. Логическая последовательность изложения материала соблюдена.

В практической части Анастасия Александровна представила результаты исследования личностной сферы женщин, страдающих от домашнего физического насилия со стороны супругов, на основе которых была разработана программа психологической интервенции для женщин, испытывающих домашнее физическое насилие со стороны супругов. Выводы по результатам проведенного эксперимента полны и аргументированы.

Исследовательская работа магистрантом проводилась преимущественно на втором году обучения в связи с изменением темы. Тарасевич А.А. обладает высоким уровнем аналитико-синтетическими способностями, умением генерировать идеи и их презентовать. В процессе написания магистерской диссертации возникали незначительные сложности со структурированием и оформлением имеющегося научного материала, которые были своевременно устранены. В целом, Анастасия Александровна проявила себя как активный и творческий исследователь с высоким интересом к своей работе. За период написания магистерской диссертации опубликованы две научные статьи.

Научный руководитель:
к.пс.н., доц. каф. психологии детства
КГПУ им. В.П. Астафьева

Ж.Г. Василькова

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Тарасович Анастасия Александровна

(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

{нужное подчеркнуть}

на

тему:

Роботизация множественной среды женщин
используемых в рамках функционирования со
стерасо сурривов.

{название работы}

(далее - ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

15.06.18
дата

подпись

Составлено Тар (Вашишкова гр.г.)

https://www.antiplagiat.ru/cabinet

56

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ
taa-gipsh@yandex.ru

БАЛЛОВ
0

ТАРИФ
Бесплатный доступ (0/0)

МОДУЛИ И КОЛЛЕКЦИИ
Подключено: 1 смотреть

МЕНЮ

ГЛАВНАЯ /

Кабинет

ДОБАВИТЬ ДОКУМЕНТ

ДОБАВИТЬ ТЕКСТ

ПАПКИ
Все документы

Корневая папка 1

создать

Поиск по названиям документов

- ПЕРЕПРОВЕРИТЬ
- ПЕРЕМЕСТИТЬ
- УДАЛИТЬ
- ИЗМЕНИТЬ НАЗВАНИЕ И ТИП
- ИНФОРМАЦИЯ
- ИСТОРИЯ ОТЧЕТОВ

Название

Дата загрузки

Тарасевич А.А. Особенности личной сферы...

04 Июнь 2018 17:34

заимствования 20,01%
 цитирования 0%
 оригинальность 79,99%

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОТЧЕТ